

ВИКТОР АРНАУТОВ

ГОА - ЭТО ТОЖЕ ИНДИЯ! (?)

(Путевые заметки кемеровского туриста)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2014**

ББК 84(2Рос = Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович.

Гоа – это тоже Индия! (?) Путевые заметки кемеровского туриста./ В.С.Арнаутов. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2014.- 90 с.

Для российских туристов поездки в зимнее время в страны тропической южной Азии становятся год от года всё популярнее. Мягкий климат, тёплое море, пальмы, солнечные дни; обилие дешёвых экзотических фруктов: ананасов, манго, папайи, дуриана, мангустинов, рамбутанов, в том числе и знакомые сладкие арбузы с виноградом и викторией – что ещё надо неизбалованному туристу? Ко всему прочему – особый национальный колорит и быт, уникальные памятники истории и архитектуры...

Наряду с такими странами, как Таиланд, южный Китай, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, особым интересом у россиян пользуется Гоа. Гоа – это частичка суши на побережье Аравийского моря западного Индостана. Сюда, начиная с раннего средневековья, стремились арабские купцы – за дешёвыми специями, драгоценными камнями и кашмирскими тканями. Им на смену, с начала 16 века, пришли португальские завоеватели, превратив Гоа на 450 лет в свою колонию...

Гоа в настоящее время – это самый маленький штат республики Индия и поистине – курортная зона для иностранных туристов. Гоа – это 110 километров сплошного пляжного побережья чистого и тёплого Аравийского моря! Старый Гоа сохранил ещё в себе архитектурный аромат средневековой католической Португалии. «Кто побывал в Гоа, тому не обязательно видеть Лиссабон», – говаривали европейцы. Всего 7-8 часов полёта из кемеровского аэропорта «Алексей Леонов» – и вы уже в аэропорту городка Даболлим, находящегося недалеко от столицы штата Гоа Панаджи.

Своими впечатлениями в дневниковой форме о поездке на Гоа, «Землю священных коров», делится кемеровский прозаик Виктор Арнаутов.

**Компьютерный набор и редактирование –
в авторском исполнении.**

Обложка и вёрстка - С.А. Янченко.

ГОА - ЭТО ТОЖЕ ИНДИЯ! (?)

(Путевые заметки кемеровского туриста)

На пути в Индию...

Не знаю, пришлось мне побывать когда-либо в Индии, если бы не две предыдущие поездки в Юго-Восточную Азию – тропические Таиланд и китайский остров Хайнань. К тому же, ещё и в самый пик январских морозов, располосинивая нашу длинную сибирскую зиму. Не знаю, не уверен...

Однако, к хорошему привыкаешь быстро. А потребность в подобного рода поездках-отдыхе, на осознанном закате отпущенного тебе Творцом времени пребывания на грешной земле, становится своеобразной наркотической зависимостью. Именно зимой, именно в тропической стране, именно на побережье ласкового и тёплого моря...

Мало того, ездить в одно и то же место, опять же в силу возраста, непозволительная роскошь. Вот и выбрали на супружеском совете загадочное Гоа. Загадочное (ный) Гоа... То ли это остров, то ли полуостров, то ли ещё что... В общем-то, лет пять назад о нём (ней - ?) даже и не слыхивали.

А тут отовсюду, как из дырявого ведра вода: был на Гоа, ездили на Гоа, мои знакомые отдыхали на Гоа, ой, понравилось... Приехали с Гоа в восторгах... «Сейчас я живу на Гоа», - хвалится по телевизору актриса-оторва, кинодива Амалия Гольданская, она же Мордвинова, она же – эпатажно Амалия-энд-Амалия...

Ну, а мы-то чем хуже? К тому же, реклама. Ко всему – турфирмы-засывалы, обещающие одиннадцатидневный рай по самым смешным ценам... И опять, наряду со многими экзотическими странами – всё то же (тот, та -?) загадочное Гоа. Выискали в энциклопедиях и словарях, а потом и в вездесущей всемирной паутине, что Гоа – это название одного из штатов Индии, расположенного на побережье Аравийского моря западного Индостана. Ага, стало быть, Гоа – это всё-таки Индия...

К какому роду относится это имя существительное Гоа и как его употреблять – попытаюсь определиться сразу. Если это – штат Индии, то – естественно, *он* мужского рода. Если Гоа трактуется в как некое место на земном шаре – то это – *оно*, в среднем роде. И

если как священная земля – то *она* - в женском. Вот и снова всё перепутал... Одним словом – Гоа, Индия.

Индия, Индия ... И заиклилось-завертелось в напевах – голосом Валерия Леонтьева:

«Расскажу, расскажу, я тебе про Индию...»,

Потом – и вовсе крамольно-хулиганское, ещё из далёкого детства:

«Индия, Индия – город Бомбей,

Много там честных, а больше ...»

Впрочем, кого там больше, – думаю, это уже скорее просто для рифмы легкомысленного сочинителя, никогда не бывавшего в Индии, и вероятно, каким-то боком услышавшего о Кама-сутре.

А теперь – мои ассоциации Индии.

Опять же, из далёкого детства. Прежде всего, это – фильм «Бродяга» со знаменитыми на весь мир Раджем Капуром и Наркис. Бесшабашный бродяга – индийский парень, распеваящий на своём индийском, и в русском переводе-подстрочнике:

Никто нигде не ждёт меня,

Бродяга я-а-а, а-ба-ра-яа-а...

Или вот это, само-ироничное:

Разодет я как картинка,

Я японских ботинках,

В русской шляпе большой

И с индийскою душой...

Фильм этот пересмотрели в пятидесятые годы, наверное, все жители тогдашней нашей страны, да и не по одному разу, размазывая по своим щекам сентиментальные слёзы: сначала – сострадания, а затем и счастливого финального умиления...

Потом были и другие индийские фильмы-мелодрамы, непременно двухсерийные, делавшие огромнейшие кассовые сборы в наших кинотеатрах, такие, как «Зита и Гита», «Золотые серьги», «Неприкасаемые», «Танцор диско», наконец, нашумевший в последнее время фильм «Миллионер из трущоб»... Всё такие же сентиментально-драматические, со специфическими индийскими песнями и непременными выразительными танцами... Попутно замечу, что киноиндустрия Индии в прошлом веке занимала первое место в мире, опережая по количеству снятых кинокартин даже американский Голливуд.

Видимо, подходя коммерчески, успех индийских фильмов решили перехватить несколько позднее бразильские и мексиканские «мыльные» телесериалы, с обрыдло-нескончаемой сюжетной «жвачкой».

Похоже, ещё со школьных времён сохранились какие-то обрывочные сведения об Индии и её первооткрывателях-европейцах: византиец Марко Поло, португальский мореплаватель Васко да Гама, русский купец Афанасий Никитин...

И почему-то в одном ряду с ними: не совсем понятные тогда слова кашемир и кашмирская шерсть, которые считались весьма почитаемыми у наших дам и даже каким-то показателем достатка.

Не совсем уверен, но в память врезалась цифра 400 миллионов – население Индии на послевоенное время.

И имена индийских вождей-руководителей страны: Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Индира Ганди, Раджив Ганди... Поразили, припоминаю, кадры кинохроники: визит Индиры Ганди в СССР, где она выходит из самолёта в национальном платье-сари и... босиком! Немного позднее – ещё один шок: публичная кремация тела Индиры Ганди – на огромном открытом костре...

Индия... Пожалуй, для многих юных европейцев и россиян она открылась через замечательную книгу-сказку англичанина Редьярда Киплинга «Маугли». Из неё узнавали, что есть непроходимые леса-джунгли, несчитанное количество обитающих там обезьян, страшно-ядовитые змеи кобры, огромные слоны, заброшенные дворцы-храмы с несметными богатствами...

Индия, Индия... Опять же, едва ли не со школьной скамьи – сведения о том, что эта страна была долгое время колонией Англии. Отчеканился и книжный эпизод: доктор Ватсон, соратник и биограф Шерлока Холмса, отставной полковник медицинской службы, возвращается в Лондон именно из Индии. И это его пребывание там эхом всплывает в качестве многих эпизодов в разных рассказах о приключениях Шерлока Холмса. В том числе и в рассказе «Сокровища Агры».

Агра – древняя столица Индии. Тадж-Махал – крупнейший и красивейший памятник средневековой индийской архитектуры, мавзолее султана Шах-Джахана и его жены. Эта парадигма стала устойчивой уже позднее, при разгадывании кросс-и-сканвордов.

Где-то в подсознании и названия крупнейших индийских городов: Дели, Бомбей, Мадрас, Калькутта... А вот Панаджи, нынешняя столица штата Гоа, нигде не отложилась. Тем более, Даболим...

А ещё – индийские йоги и хатха-йога. Так, смутно-обрывочно, весьма и весьма поверхностно, но у всех на слуху.

И уже где-то в семидесятые годы – шуточная песенка Владимира Высоцкого, про то, что «хорошую религию придумали индусы: что мы, отдав концы, не умираем насовсем». По-моему, он очень точно уловил суть религиозной теории о переселении душ и карме человека:

*Пускай, живёшь ты дворником,
Родишься вновь прорабом,
А после из прораба до министра дорастёшь.
Но если туп, как дерево,- родишься баобабом,
И будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь...*

Где-то в семидесятые-восемидесятые годы у нас в стране стали появляться индийские миссионеры-кришнаиты, бродяжничая группками и распевая одну и ту же мантру, пританцовывая:

Хари Рама, Рама Кришна...

С их появлением стали распространяться и толстые книги-фолианты, с красочными обложками и загадочными и труднопроизносимыми названиями, вроде «Бхагавадгита», «Махабхарата» и прочее. На слуху были и имена индийских богов и божеств: Кришна, Шива, Вишну...

С выходом на экраны нашего фильма «Вам и не снилось» почти повсеместно запели полюбившуюся песню из него, с романтическими и чистыми, как родник, словами о высокой Любви:

Смерть побеждающий вечный закон – это любовь моя...

И тогда многим стало известно имя автора слов этой песни – индийского поэта Рабиндраната Тагора. Замечу, кстати, что именно ему принадлежат и слова песни «Душа народа», ставшей национальным индийским гимном.

А когда для советских людей в восьмидесятые годы прошлого столетия вдруг открылось, что и у нас, в СССР, *есть секс*, заговорили сначала стыдливо, втихушку, а затем и откровеннее об индийской Кама-сутре - искусстве сексуальной любви, гоняясь за самиздатовскими картинками сексуальных поз и их комментариями...

Какое представление об Индии да без знаменитого индийского чая? С тремя слонами на упаковочных пачках – за такими гонялись в славные советские времена. Даже и в подарок такой чай был далеко не зазорным...

Вот, пожалуй, и весь мой индивидуальный *тезаурус* относительно Индии. Нет, немного поторопился с подведением итогов. Не могу всё же умолчать и ещё об одном, чисто профессиональном, библиотечном. Связано это с именем Шиали Рамамритой Ранганатаном. Этот учёный-математик, философ и библиотековед разработал свою оригинальную теорию классификации книг – так называемую «Классификацию Двуеточием», раскрывая их многоаспектное содержание категорийно-фасетным способом. Впрочем, это долго объяснять, да и кому это интересно?

Итак, решено: едем опять в январе, на сей раз, в Индию, на Гоа. Даже не знаю, какой предлог тут употребить правильное: *на* или *в*. Ведь ездили же мы в своё время *в* Молдавию, но *на* Украину. Короче, туда, где Гоа.

Нет, всё же есть свои прелести и во всёпроникающей и пронизывающей «всемирной паутине» – Интернете. Обращаемся к сайту «Банк горящих туров». Ага, находим Гоа. И время пребывания там. Выбираем предлагаемые отели, исходя из наших финансовых возможностей. Тут, практически, всё о них: количество «звёздочек» (больше, чем на четыре нам не потянуть, а стало быть, выбираем трёхзвёздочные), местонахождения (до моря и пляжей), кормёжка (только завтраки, или «всё включено»), наличие сейфа (тоже важно – в номере или на ресепшн), туроператор... Попутно можно найти тут же даже фотографии внешнего вида отеля, бассейна, его комнат (номеров) и отзывы о нём уже побывавших там... Кажется, выбрали. Остановились на одном, трёхзвёздочном, предлагающем «всё включено». И, главное, цена за всё для нас, двух неработающих пенсионеров, вполне подходящая.

Ну, и вперёд, в знакомый уже офис «Банк горящих туров», что находится в Кемерове, на углу улицы Весенняя и Красноармейская. А там немного разочаровали. Оказывается, в выбранный отель уже не попасть. Мало того, именно за последние пару дней подскочили вообще цены на все отели и поездки на Гоа...

Ну, не отступать же и не откладывать намеченную поездку... Выбрали то, что предложили. Остановились на трёхзвёздочном отеле под названием «GINGER TREE» с отправляющей турфирмой «COREL TRAVEL» и принимающей «CAPER TRAVEL».

До этого нам приходилось иметь дело с компаниями «Время года» и «Пегас туристик». Ну, что ж, посмотрим, что из себя представляют «Трэвелы»... Да, забыл упомянуть немаловажную деталь – стоимость путёвки. Итак, за всё, на двоих, с оформлением визы в Индию, нам пришлось заплатить 43 тысячи рублей. В принципе, это не так уж и много, если сравнить с ценами на наши авиалинии, по России. А тут – экзотика, за шесть тысяч километров от Сибири, одиннадцатидневное пребывание там, у моря, проживание в отеле с завтраками... С температурой воздуха плюс 30–32 градуса и температурой воды в море +27! И время пребывания: с 19 по 30 января – это даты вылета туда и обратно. Ну, что ж, вполне приемлемо, даже именно то, что нужно!

Да, ещё и визы. Индия, оказывается, визовая страна, в отличие от Китая или Таиланда – там мы вообще не знали, что такое виза. Пришлось идти срочно фотографироваться, заполнять анкеты, сдавать всё это вместе с загранпаспортами в офис «Банк горящих туров» и ждать результатов. Почти десять дней потребовалось на то, чтобы наши документы «сходили» в Москву и обратно. Примерно за неделю до вылета получили мы паспорта с визами, авиабилеты, страховки – медицинские и на случай невылета...

Итак, в путь!

20.01.2014. Кемерово – Гоа. Украденное время.

Аэропорт «Алексей Леонов». Полёт.

О том, что современные авиаторы, особенно чартерных рейсов, весьма далеки от пунктуальности и вежливости в отношении своих обязательств и клиентов, мы уже кое-что знали. Так, наш рейс из Толмачёва в позапрошлом году (на Бангкок) был задержан на 2 часа. Прошлогодний рейс на Хайнань, аэропорт «Феникс» города Санья, задержали на 4 часа.

В этот раз вылет из Кемерово на Гоа в авиабилетах был обозначен на 21.30 по местному времени 19 января. Накануне днём, справились сначала у отправляющей турфирмы. Сказали, что рейс переносится на 2.30. Потом сообщили, что об отправке рейса будет

точно известно после 20 часов вечера. А после 20-ти – и турфирма, и справочная аэропорта ответили, что наш рейс задерживается с вылетом до 10.30 местного времени, уже 20 января.

Вот уж, ждать да догонять – поистине одна неудобница и нервотрёпка. А куда деваться, пешком не побежишь... Созвонились с дочерью и зятем, сообщили об отмене рейса, а стало быть, и их услуг по доставке нас в аэропорт. Дочь «успокоила», сказав, что её подруга, улетающая отдохнуть на тайский Пхукет, потеряла таким же образом целые сутки...

Зато выпалились дома, а не в креслах вокзальных – одно благо.

Однако, половина суток нашего оплаченного времени пребывания на обетованной индийской земле бесцеремонно похищено, а если быть точным, украдено авиацией. Кто это возместит или хотя бы извинится? А никто – ни авиакомпания «UTair», которой мы доверились, ни турфирма «Corel Travel», ни, тем более, фирма-распространитель «Банк Горящих туров»...

И кабы это было сделано только в отношении нас двоих – пострадали все 235 человек, туристов этого рейса. Стало быть, все вместе взятые мы «подарили» авиакомпании и турфирмам порядка 120 человеко/дней оплаченного туристического отдыха, включая и питание. И никто даже не попытался за это хотя бы извиниться перед пассажирами-туристами. А ведь были на этот рейс не только кемеровчане, но и приезжие из других городов и весей области, а возможно, даже и томичи...

Вот вам и авиасервис: летайте самолётами, экономьте время – надёжно, быстро, выгодно, удобно...

Поднялся рано, спалось плохо. В 4 утра позвонил в справочную аэропорта. По телефону заверили, что наш рейс 5613 (Кемерово – Гоа) вылетает в 10.00 местного времени 20 января.

Добираться до аэропорта решили самоходом, не беспокоя дочь и зятя: благо, наш городской транспорт ходит в это время очень даже регулярно, в том числе и до аэровокзала. И температура, совсем не зимняя, порядка пяти градусов морозца.

И вот, в половине 7-го утра мы уже были в международном модуле Кемеровского аэропорта «Алексей Леонов». Там, в залах ожидания, совсем ещё пусто. Я заметил лишь хвост пассажирской очереди, отправляющейся в Таиланд, уже в зале таможенного

и паспортного контроля. О том, что на Бангкок, свидетельствовала табличка на стойке предварительной проверки билетов.

Огромное настенное табло зала ожидания – совершенно пустое: ни одного номера международного рейса на нём не высветилось.

Зато задолбала в буквальном смысле радиореклама, эхом громовых раскатов доносящаяся из мощных репродукторов: о том, что можно провозить и в каком количестве, а чего нельзя; как вести себя и заполнять денежные декларации на вывоз валюты, превышающей допустимые нормы. При этом, одно рекламное сообщение отделялось от другого всего минутными интервалами, порой наслаиваясь друг на друга из разных динамиков. И – ни слова о нашем вылете, номере рейса или месте регистрации...

Через несколько минут зал стал интенсивно заполняться пассажирами с огромными чемоданами, распухшими дорожными сумками и баулами. Стала выстраиваться и очередь к стойке с табличкой «Бангкок», оставшейся, видимо, от предыдущего отправленного рейса.

Из-за своей нерешительности и скромности, считая, что выстроившаяся очередь пассажиров и впрямь направляется в Таиланд, мы не стали занимать в ней место.

В это время, часов с семи утра, в зале стали появляться люди с багажом, выходящие из пропускника для прилетающих. Поинтересовался: откуда прибыли? Оказалось, что с Гоа. Их вылет отсюда задержали почти на сутки из-за неисправности самолёта. Оказывается, им прислали другой самолёт – видимо, как раз тот самый, который и должен был доставить туда нас, всё той же авиакомпанией «UTair». Потому-то и задержали наш вылет. А, может, это и к лучшему: кто знает, взлетел ли бы тот неисправный самолёт и долетел ли он до места посадки с нами на борту?

Паспортный и таможенный контроли прошли уже часам к 8.30. Случился небольшой казус и тут: у Людмилы из её сумочки изъяли флакончик с лаком для ногтей. «Ни-з-зя!», оказывается, а вдруг – террористка! А в флакончике – взрывчатая жидкость!? Кстати, об этом в назойливой радиорекламе аэропорта ни разу не было даже упомянуто. Ну, да Бог с ней, не велика потеря... Однако, в целом, с каждого рейса получается для отъевшихся бегемотоподобных таможенников аэропорта совсем неплохой наваристый

бакшиш. На десяток пассажиров непременно найдётся один, у которого обнаруживают что-либо запрещенное для перевозки. Всё это изымается и, разумеется, к их владельцам уже никогда не возвращается. Примерно так же, как в прошлом году у меня изъяли на таможне Хайнаня складной подарочный ножичек...

Хотя мы и прошли регистрацию где-то в середине очереди, наши места в салоне самолёта «Боинг 757-200» оказались в его конце, в 29 ряду, невдалеке от задних туалетов, около которых в течение почти всего времени полёта постоянно толпились пассажиры, и откуда выпархивали не всегда приятные запахи.

Все три салона самолёта были заполнены до отказа. А это – 235 мест. Наши места на сей раз оказались не совсем у окна-иллюминатора, правда, и наблюдать из него землю было бесполезно. Практически на протяжении всего полёта мы находились выше сплошной облачности. И лишь в некоторых местах, в прогалинах, внизу виднелись горы, вершины которых были укутаны вечными снегами.

Предвидя, что на место прибудем мы довольно поздно и что нас там никто особо не ждёт с распростёртыми объятиями, во времена авиа-кормёжки, которая на сей раз была не ахти какой богатой и разнообразной, приходилось кое-что из предложенного ассортимента экономно приберегать и припрятывать в сумку. И, как оказалось, не напрасно – это и явилось нашим ужином.

Помимо неудобств с местами всё время полёта своими громкими разговорами и бесцеремонным хохотом донимали три соседки – девицы лет двадцати пяти–тридцати, никак не реагируя на замечания и просьбы уговориться. Вот она, ещё одна сторона пробелов самотёка воспитания нашей молодёжи: хамство и неуважение кого бы то ни было...

Гоа. Военный аэропорт Даболим. Вечер 20 января 2014 г.

Примерно за час до посадки, всем раздали гостевые эмиграционные карты, которые нужно было заполнять на английском языке. Всюду – английский, будь он неладен, американизированный, навязанный пиндосами. А мы и в школе-то изучали немецкий язык...

Вопреки ожиданиям и расчётам, сам полёт занял без малого восемь часов. Вылетели из Кемерова в 10.20 и приземлились в

аэропорту Даболима в 18.15. Правда, из-за разницы времени, удалось-таки сэкономить полтора часа – именно на столько наше, кемеровское, время отличается от времени на Гоа. Да на посадочной полосе простояли ещё порядка двадцати минут. Обочины взлётно-посадочных полос все заставлены гражданскими и военными самолётами самых разных расцветок, размеров и моделей.

Благо, к выходу подали два трапа, и мы с Людмилой через хвостовую дверь заднего салона умудрились в числе первых выйти и попасть под завязку в поданный к трапу автобус. А так, как оказались у самых дверей автобуса, то на и выходе из него были первыми. И – прямиком на паспортный и таможенный контроль, который прошли довольно быстро, без проволочек и дополнительных досмотров. Повсюду военные, с оружием и в форме – камуфляже или цвета хаки. До сих пор сказываются натянутые политические отношения Индии с Пакистаном. Но и тут, видимо, вояки для пополнения своего бюджета впали в коммерцию, предоставляя свой военный аэропорт для чартерных туристических рейсов. А почему бы и нет?

Наш багажный чемодан тоже оказался не в самых последних. Уже после пропуска зазывалы стали предлагать транспортные и валютно-обменные услуги. У выходных дверей располагались несколько будочек, где можно было свободно обменять доллары, евро и даже рубли на местные рупии. Кстати, наши рубли шли здесь на «ура» и за услуги: в туалете (за то, что тебе предложили туалетную бумагу и отвинтили краник с водой для мытья рук – 100 рублей), за то, что подвезли чемодан к автобусу или даже просто погрузили твой чемодан в автобус – тоже 100 рублей. Услуги навязчивые, нагловатые, от которых и отказываться было неловко, и платить не за что.

Да, обмен долларов на рупии предлагали в обменниках аэропорта по 51 рупии за доллар. Выяснив ещё дома по Интернету, что обменный курс доллара к рупии соотносится как 1 к 60, от услуг аэропортовых обменников отказались и, как оказалось позднее, сделали правильно, поскольку везде в городе за доллар мы получали на десять рупий больше.

Покинув здание аэровокзала, узнали у встречавшей нас дамы в белой кофточке и тёмно-синей юбке, с табличкой «Caper Travel», что нам следует найти автобус с номером 38, который и доставит

нас к отелю «Ginger Tree beach Resort» – так значился он в наших путёвках.

Привокзальная площадь была вся заставлена автобусами, микроавтобусами, всевозможными легковыми автомобилями и мотоциклами. Закатное солнце касалось крон огромных широколиственных деревьев. Воздух был напоен предвечерним зноем с примесями специфических запахов тропиков. Едва улавливались даже и знакомые ароматы цветущей плумерии.

То тут, то там шныряли носильщики, с колясками и без, нахально помогая пассажирам начать избавляться от своих купюр, взятых в поездку. За то, что наш чемодан просто поставили в багажник автобуса, к которому мы поднесли его сами, парочка индусов нагло затребовала 100 рублей. Пришлось отдать.

Группками, человек по пять-шесть, кучковались, сидя на бордюрах индусы, рядом со своими авто и байками, ожидая клиентов, которых отлавливали и подводили зазывалы. Все они – стройные, без излишних наших северных жировых запасов и накоплений, весьма симпатичные на вид. Поражал цвет кожи этих индусов. В кино мы обычно привыкли видеть смуглых индусов и индианок, похожих на наших кочующих цыган. Тут же были абсолютно чёрные аборигены, как негры экваториальных стран, иные – даже с синеватым отливом... Контрастировал цвет кожи ещё и с белыми рубашками, в которые обычно были одеты таксующие даболимцы.

Всё познаётся в сравнении. Для нас такими сравнительными отправными эталонами стали Таиланд и китайский остров Хайнань. То, что мы увидели сразу здесь, в аэропорту Даболим индийской провинции Гоа, поразило и удивило не в пользу последней. Да-а-с... Хотя и считается, что мы, русские, относимся к индоевропейской расе, но по уровню нынешней цивилизации, пожалуй, мы всё же ближе к Китаю и Таиланду. Тут всё законсервировалось в какой-то архаике середины прошлого века...

Привокзальная площадь и сам вокзал были здесь гораздо скромнее и проще. Там было всё значительно чище и основательнее. Здесь же – довольно обшарпанные стены и потолки, затрапезные стойки и будочки таможенников, примитивное убранство залов, запущенные туалеты и старая меблировка.

Обратил на себя внимание и повсеместный мусор – бытовой и даже ремонтно-строительный. Особенно это стало бросаться в глаза сразу же за пределами привокзальной площади.

Заполнив микроавтобус (сели в него человек 12 плюс гид-куратор Марина), выехали из аэропорта городка Даболим, что расположен недалеко от столицы Гоа Панаджи. Солнце зашло и стало стремительно темнеть. Наш гид Марина по ходу автобуса преподавала нам туристский ликбез. Дорога до нашего отеля, километров 60, заняла не менее часа и проходила всё время по загруженной узкой трассе с левосторонним движением и невероятно кривым и узеньким улочкам. Создавалось впечатление, что мы едем по одному сплошному городу или населенному пункту. Практически не было перерывов или переходов одного населённого пункта в другой. На протяжении всей дороги встречались, казалось хаотичные, автомобили и байки, пешеходы и... коровы.

О коровах тут ходят свои истории и легенды. Да и само слово Гоа с санскрита означает первоначально – корова. Корова в Индии считается священным животным, и, если не прародительницей, то, по крайней мере, животным, которое нельзя обижать, которое нельзя убивать и ни в коем случае не есть её мясо. Отсюда – 80 процентов населения Индии (а это порядка 900 миллионов человек) являются если и не полными вегетарианцами, то, по крайней мере, не употребляют в пищу мясо коров.

Коровы здесь повсюду, одичавшие-бесхозные, худосочные, рогатые и вальяжно-ленивые. Многие из них имеют большой горб, почти как у одnogорбого верблюда драмадера. Некоторые – являются гибридами, от скрещивания с буйволами и с волами. Нередко можно повстречать мулов и лошаков с длинными хвостами и ишачиной кисточкой на их концах. Коровы в Индии – своеобразные санитары городских улиц и трущоб, поедающие всевозможные остатки пищи, вплоть до упаковочных бумажных материалов и даже полиэтиленовых пакетов... Они же и удобряют землю своими отходами.

Между тем, мы въехали на довольно длинный и широкий мост, соединяющий не то берега широкой реки, не то залива-лимана. Как выяснилось позднее, обозначается сие, как River Zuari (река Зуари с протоками и манговыми пойменными зарослями). Далее, пересекли ещё одно водное пространство, именуемое

Mandovi River. По-русски это звучит не очень-то благозвучно – река Мандови. Где-то примерно на середине реки громадится на якоре белоснежный лайнер, весь в расцвеченных огнях и рекламе. «Плавучее казино, – поясняет нам Марина. – Сюда по вечерам и ночам собираются иностранцы, подогретые местным ромом, просяживают свои доллары, фунты и евро. Здесь же можно посмотреть и ночные национальные индийские шоу – танцы с песнями и театрализованными представлениями».

Миновали по касательной столицу штата Гоа Панаджи и въехали в Северный Гоа. И далее, свернув с трассы, – по узким улочкам района (или городка) Кандолим – того самого, где и находится наш отель. По ходу заехали ещё в несколько отелей, высаживая туристов... Наш микроавтобус из-за тесноты и узости переулков около отелей едва-едва умудряется разворачиваться, выказывая нам истинное мастерство водителя. Дома и домишки этого района весьма убогие, в один-три этажа, встречаются, правда и двух-трёхуровневые коттеджи, но тоже невероятно захламлённые вокруг. На фоне всего этого контрастно выделяются высокие цветущие кустарники. Особенно много разноцветной, довольно яркой, соуганнелии. Иногда сиротливо стоят, как и на Хайнанае, с оголёнными корявыми ветвями плумерии – увьи, без привычных благоухающих цветов. И огромнейшие широколиственные деревья, с ветвящимися корнями-лианами.

Отель «GINGER TREE». Вечер-ночь, 20 января 2014 г.

Как пояснила гид Марина, отель наш переводится дословно как «Имбирное дерево». Ещё на подъезде к отелю, она умудрилась впарить Людмиле сим-карту за 20 долларов, которая ни в какую не захотела активироваться. И Людмила, как ни билась с установкой симки в свой мобильник, так и не смогла дозвониться домой и сообщить о нашем благополучном прибытии на место.

Сдав нас на ресепшн (холл отеля) двум индусам и что-то сказав им, Марина исчезла в темноте двора и улочки. Индусы на ресепшн – ни в зуб ногой по-русски, так же, как и мы по-английски. Худо, очень худо за границей без знания языка. Мы, два взрослых человека с нашим высшим образованием, оказались вдруг здесь в положении слепых новорождённых котят. Хорошо, хоть какой-то опыт приобрели от пребывания в Таиланде и Китае.

Уставшие, мы кое-как смогли объяснить на ресепшн, кто мы такие и заполнить документы на пребывание в отеле. Один из индусов, чёрный как негр, выдав ключи от номера, проводил до дверей. В номере он показал нам на холодильник и обратил наше внимание на то, что в нём есть, и что мы потом должны будем сдать в таком же комплекте.

И сам отель, и номер нас изрядно шокировали. Как и увиденный нами Гоа. И уже неоднократно припомнили высказывания одной туристки, в Интернете, побывавшей недавно здесь: «Сначала всё шокирует, потом привыкаешь...» Не знаю, как насчёт второй половины этой фразы, но первая была попаданием в самое яблочко! Всё это, опять же в сравнении с прошлыми годами, было далеко не в пользу последнего.

Итак, что из себя представлял наш номер 214? Третий этаж. Комната-клетушка, квадратов на восемь-девять с двухспальной кроватью посредине. В углу стояло некое подобие журнального столика или тумбочки. Два низких мягких кресла-стула. Старенький небольшой холодильник. Убогий, обшарпанный и совершенно маленький шкафчик для одежды – таких я не встречал нигде в наших гостиницах, и даже в общежитиях. Или тут думают, что турист приезжает из зимней России в одних шортах и майке, в этом и пребывает всё время отдыха? Кондиционер, вентилятор и цветной телевизор. Двустворчатая дверь-окно выводила на балкончик. Сразу от входной двери влево – ещё одна дверь в туалет-душевую. Вот и все удобства. И всё старое, обшарпанное, скрипучее. Не было даже элементарного электрочайника. А нас везде и всюду предупреждали, что пользоваться некипячёной водой из кранов тут ни в коем случае нельзя, даже для мытья фруктов... И это отель с тремя звёздочками? По-моему, он едва тянул на очень провинциальную гостиницу...

Да, на кровати оказалась всего одна широкая простыня, поверх неё лежало заправленное тёмно-красное шерстяное колючее одеяло, без пододеяльника и накидного покрывала, две узких продолговатых подушки. В душевой висели два махровых полотенца. На туалетном столике, подле раковины не было ни мыла, ни шампуня, ни зубных щёток...

А запах в номере, как и на улицах, всё тот же тропически-азиатский, пропитанный теплом и дневным зноем, с примесями ароматов цветущих кустарников.

Людмила всё ещё пыталась разобраться с сим-картой и своим телефоном. Даже на ресепшн сходила, но и там ей ничем помочь не смогли, сказав, что эта симка будет активирована только через семь дней...

Я вышел на балкон, квадратный, метра на полтора. С него виднелась затенённая улица и двор отеля, обрамлённый деревьями и кустарниками, с освещённым маленьким голубым бассейном посередине. По периметру бассейна уже устанавливались столики и кресла для вечернего ресторана. Правда, посетителей пока что видно не было. А ещё, сбоку, на входе, виднелась будочка секьюрити (охранника) и большой белый пёс-лабрадор на привязи подле неё.

Приняли душ. Перекусив тем, что осталось от обеда и ланча в самолёте, расслабились. Ну, всё, наконец-то мы на месте.

Часов с восьми вечера (уже местного времени) снизу, от торца бассейна, что ближе к нам, стали доноситься ритмические глуховатые шлепки барабана-тамтама. Иногда к ним подмешивались клацания кастаньет и шепелявое шуршание маракасов. А то и вовсе – негромкое звучание акустического клавишника. Потом эти разрозненные звуки стали выстраиваться в некую гармонию, прорисовываясь в напев. А к ним стал присоединяться и голос – заунывный, отрывистый, подстраивающийся под выводимую клавишником мелодию. И всё это вживую, без каких-либо элеткроусилителей и микрофонов.

С балкона я разглядел и четверых исполнителей – индусов в белых чалмах и в таких же белых одеяниях, сидящих на подстеленных матрасах, снятых с шезлонгов и лежаков для загара. Сидели они на корточках, или, как у нас говаривали – по-турецки, подогнув ноги калачом.

Каждый номер, казавшийся сначала монотонным и однообразным, вдруг в какой-то момент приобретал характер джазовой импровизации, когда принимались солировать – то клавишник, то барабан, то даже кастаньеты или маракасы.

А вот и вовсе, к музыкантам подключилась и танцовщица. В национальном наряде – платье, переходящем в лёгкие шальвары,

темнокожая индианка принималась на пяточке перед музыкантами исполнять свой танец. Танец – малопонятный для нас, русских, из-за специфики движений и жестов. Но смотрелся он заворожено, зачарованно, всё это было в полнейшей гармонии.

Особенно поразил один из её номеров-танцев, когда на голове танцовщицы оказались пять или даже шесть блестящих (под никелировку) сосудов, напоминающих наши чугунные горшки, вставленные один в другой. Самый нижний «горшок», стоящий на голове танцовщицы, по объёму был не менее полутораведёрного. Все следующие – один меньше другого. Общая высота такого горшечного головного убора достигала сантиметров восьмидесяти. И вот, с таким сооружением на голове, она исполняла танец, выделявая ногами и руками самые невероятные движения. При этом, горшечный набор на голове танцовщицы даже не колебался...

Этот концерт длился с небольшими перерывами между затяжными номерами аж до 11 часов вечера. Честно говоря, даже изрядно притомил. Было видно с балкона (вниз я так и не спустился), как время от времени кто-то из подвыпивших уже туристов отеля и посетителей ресторанчика подходил к группе артистов и клал в тарелку (или что-то в этом роде), стоящую перед ними, какие-то купюры...

Ночь на новом месте была тревожной и даже показалась длинной. Спалось плохо, с частыми просыпаниями. При каждом повороте с боку на бок, кровать издавала страшные скрипы, которые, должно быть, слышали все соседи, не только боковые, но нижнего этажа. К тому же, словно капли дождя о жестяной подоконник, доносились регулярные звуки, откуда-то из выключенного кондиционера. Может, и точно, там накапливалась какая-то влага и каплями шлёпала о днище ящика кондиционера.

Светать тут начинается рано, в 7 утра. Впрочем, примерно так же, как и в Таиланде и на Хайнане. С рассветом за окном стали слышны звонкие посвисты птах, которые во множестве прятались и перепархивали в кроне большого дерева, растущего сразу же за стенами отеля, метрах в двух с половиной от балкона нашего номера.

Дерево это просто огромных размеров, с ветвистой обширной кроной, широкими листьями, бордовыми ягодами размером и формой напоминающими черешню. Чем ещё примечательно это дере-

во, так это своими корнями-лианами. Его ствол у основания – в несколько обхватов, весь перебит и ветвится. Отовсюду, из пазух веток и толстенных сучьев, вниз ниспадают лианы, напоминающие длинные гладкие серые верёвки – диаметром от шнуров-шпагатов и до толстых портовых канатов. Лианы эти, по всей вероятности, выполняют роль дополнительных корней – для сбора влаги из ночного воздуха и во время сезона дождей.

В кроне этого дерева перепархивают с ветки на ветку разные птицы, размером с кукушку или сороку, с длинными и короткими хвостами – серые, в крапинку, чёрные, с желто-оранжевыми брюшками и грудками, издавая пронзительные крики-посвисты. Юрко бегают, срывая плоды, и приподняв вверх свои пушистые хвостики... бурундучки. Да-да, именно бурундучки, как наши, сибирские, только полоски на их спинках не такие яркие и контрастные. И сами они имеют более серую окраску. Они, как и наши, усаживаются на задние лапки и, держа передними, принимаются грызть сорванные ягоды и плоды с этого самого дерева.

Утро здесь свежее, прохладное, температура опускается к утру до плюс двадцати-восемнадцати градусов. И акустика – чудесная, словно в хорошем зале филармонии. И уже совершенно забываешь о том, что у нас, в Сибири, всю хозяйничает морозная зима. Впрочем, ведь ради того и едем за тридевять земель, чтобы зимой хоть на время окунуться в самое настоящее лето...

Гоа. Немного истории и географии.

Гоанатха – так первоначально обозначалась эта крохотная территория Индии на побережье Аравийского моря. И переводилась это как *Земля священных коров*. Земля поистине обетованная, с мягким тропическим климатом, и с огромным количеством произрастающих в диком виде пряностей. С одной стороны она омывается морем. С другой, на глубину до 60 километров от моря, – опоясана горным хребтом, высотой до полутора километров, под названием Западные Гаты (Гхаты). Попутно замечу, что буква (или глухой звук) **Х** в названиях часто соседствует с другими согласными, такими, как **Г**, **Б**, **Т**. Иногда при написании эту букву опускают...

Первоначально землю эту открыли арабы. Начиная с 4-5 веков нашей эры, они пересекали на своих судах море, получившее

название Аравийское, и скупали у местного населения (индусов) различные пряности почти задаром, или выменивали на свои товары. Пряности (специи) в то время очень ценились не только у арабов, но и в странах средневековой Европы, куда всё те же купцы-арабы потом поставляли их за большие деньги. Из пряностей многовековой *аюрведической* народной медициной Индии изготавливались всевозможные мази и снадобья. Делались массажи и втирания. Многие пряности шли в качестве добавок и приправ к арабским и европейским блюдам. Драгоценные местные камни манили сюда купцов и всяких авантюристов, как и знаменитые индийские ткани. В целях обогащения в Аравийском море стало широко практиковаться пиратство, нередко с ведома королей и даже с благословения кардиналов-католиков, вплоть до самого Папы Римского.

Арабы владели не только этой территорией Индии, но и проникали дальше, вглубь её, внося и навязывая аборигенам свою культуру и религию. Попадали они туда и по суше, через северные территории нынешнего Пакистана. Поэтому, ислам считается одной из ведущих религий Индии. В ней и поныне довольно много верующих индусов-мусульман. Повсюду возведено большое количество всевозможных мусульманских мечетей и красивых храмов, насчитывающих не одно столетие своего существования.

В конце 15 – начале 16-го веков среди европейских стран на первое место стала выдвигаться Португалия. Связано это, прежде всего, с географическим расположением и с развитием в этой стране кораблестроения и мореплавания. А попутно – и торговли. Португальским купцам и мореплавателям стало надоедать господство арабов на рынках драгоценных камней, пряностей, шелковых и шерстяных кашемировых тканей. Они уже сами, минуя арабов, возжелали торговать с Индией. И стали снаряжаться экспедиции из торговых и военных португальских кораблей, огибая Африку, в загадочную и желанную Индию.

Кстати, ведь и знаменитый Колумб, открывший Американский континент, отправлялся в Индию, отыскивая кратчайший путь. И был уверен, что он попал туда, называя американских аборигенов индейцами.

И, тем не менее, Гоа и до сих пор исторически неразрывно связана с именем португальского мореплавателя Васко да Гама. Это он в самом начале 16 века совершил две экспедиции в Индию,

достигнув материкового побережья, и войдя в устья-заливы широких рек – Зуари и Мандови.

В 1510 году одной из португальских военных экспедиций потребовалось всего две атаки, чтобы захватить у арабов побережья земли Гоанатха. И на целых 450 лет эта земля (в португальской первоначальной транскрипции – как Гойя), позднее превратившаяся в лаконичную Гоа, стала, с согласия индусских местных князьков-раджей, колонией Португалии. И только в **1961** году, освободившись от колониального протектората Португалии, земля Гоа вошла в качестве ещё одного (24-го) штата Республики Индия.

450-летнее владение Гоа Португалией не могло не отразиться на культуре и быте местных жителей. На смену мусульманству португальские миссионеры принесли аборигенам католицизм. Напоминание о пребывании католической Португалии на Гоа и поныне повсеместно бросается в глаза туристам. Католические храмы, храмики и часовенки, католические каменные кресты на постаментах – в фортах, возле домов и коттеджей, а то и просто на пустырях, вдоль трасс и дорог – это тоже неременный атрибут современной Гоа.

В настоящее время Гоа – это практически курортная зона Индии со столицей ***Панаджи***. Не смотря на мизерный размер – всего 110 километров пляжного побережья и общей площадью в 3,8 тыс. квадратных километров (напомню, что площадь Кузбасса – порядка 100 тыс. квадратных километров - стало быть, Гоа в 20 раз меньше Кемеровской области) и населением в полтора миллиона человек, административно этот штат подразделяется на ***Северный Гоа и Южный Гоа***. В штате Гоа – порядка 11 районов и около 20 городов и населённых пунктов городского типа. Поэтому-то при поездке по трассе вдоль этого штата и создаётся впечатление, что едешь по одному сплошному населённому пункту.

Что касается Индии в целом и её истории, то новейшая история независимого государства республика Индия связана с 1947 годом, когда колониальная Индия была освобождена от протектората Великобритании. Она была искусственно разделена на две части: светскую Индию и мусульманскую – Пакистан.

Борьбу за независимость Индии от колониальной Великобритании связывают часто с именем философа и политического лидера ***Махандас Махатма Ганди*** (1869-1948 г.). Имя Махатма (что

означает «Душа народа») Махандасу Ганди «присвоил» первоначально как своеобразный титул индийский поэт, лауреат Нобелевской премии Рабиндранат Тагор, ещё в 1916 году. С тех пор Махатма Ганди является истинным духовным лидером нации. Его философия **ненасилия** в дальнейшем оказала значительное влияние на появление и формирование ещё одной силы и движения за мир – стран неприсоединившихся государств. Махатма Ганди был убит одним из государственных заговорщиков во время вечерней молитвы 30 января 1948 года. Ему было 78 лет. В день 60-летия его смерти, 30 января 2008 года, часть праха Махатмы Ганди было развеяно над морем южного Индостана. Портрет Махатмы Ганди в настоящее время имеется на всех купюрах национальной валюты Индии.

Махатма Ганди был очень близок и дружен ещё с одним лидером индийского национального движения – **Джавахарлалом Неру**, ставшим 15 августа 1947 года первым Премьер-министром в молодой независимой Индии. Этот пост он занимал 17 лет, вплоть до 1964 года.

Индия – президентская республика, пост президента (Раштрапати) был учреждён в 1950 году. Первым **Раштрапати Индии** (он же занимает и пост Верховного главнокомандующего вооружёнными силами страны) стал **Раджендр Прасад**. Избирается Раштрапати сроком на 5 лет. Случалось, переизбирали и на второй срок.

К настоящему времени в Индии избран уже 13-й Президент (с 25 июля 2012 года) – Пранаб Кумар Мукерджи. Зарплата Президента Индии составляет 150 тысяч рупий в месяц, что примерно равняется 75 тысячам наших рублей. Так-то, вот... А у нас?!!!

Примерно столько же, как и президентов, за новейшую историю Индии насчитывают и премьер-министров, возглавляющих Совет министров. Напомню, что в разное время этот пост, назначаемый Президентом, занимали – дочь Джавахарлала Неру – Индира Ганди (с 1966 по 1977 годы) и его внук – Раджив Ганди (1984-1989 годы). Оба они, как известно, были убиты экстремистами-радикалами, противниками их политики. С 22 мая 2013 года пост Премьер-министра занимает 13-й по счёту премьер – Манмонах Сингх.

Не смотря на миролюбивую внешнюю политику неприсоединения, современная Индия никак не может смириться с потерей

Пакистана, постоянно находясь с ним в сложных полувоенных отношениях...

21 января. День второй, ознакомительный.

Первые впечатления. Встреча с гидом-куратором.

В 9 утра подались на завтрак в приятельный ресторанчик. Позавтракали сносно. Здесь «шведский стол». Хотя ассортимент блюд весьма скромный. Что-то из горячего: не то подобие лобio, не то тушеной картошки. Непременно – омлет, рис, что-то молочное, похожее на простоквашу, плоские лепёшки (тандырные) с начинкой из чеснока и сыра, поджаренные тосты-хлеб, нарезка из арбуза, папайи и ананаса, джем, масло, чай, кофе... В принципе, достаточно вкусно и даже сытно. А я так набирал себе дважды ещё и фруктовую нарезку. Сладко и вкусно! А главное – ешь, сколько влезет!

Случайно за столом, вынесенном во дворик около бассейна, познакомились с парочкой нашего возраста. Они из Сосновоборска, что под Питером, Александр и Раиса. Оба ещё работают, сюда приезжают уже второй раз. И селятся именно в этом отеле. Люди они, судя по всему, обеспеченные. Приезжают в основном из-за аюрведического массажа. Людмила посетовала на то, что никак не может дозвониться до дома. Рая тут же предложила ей свой телефон, и жена наконец-то смогла сообщить дочери Ярославе, что у нас всё в порядке и мы на месте. Порасспрашивали: что тут и как? Как удобнее и лучше добраться до пляжа?

После завтрака немного прогулялись по окрестностям, в ознакомительных целях. Повсюду вокруг нас – совершенная нищета, неухоженность, замусоренность и даже какое-то запустение. Земля тут глинисто-песчаная, сплошняком рыжая, даже ближе к цвету сурика. Улочка от нашего отеля – узкая, извилистая, без тротуара. Повсюду, хаотично и безо всяких правил движения шныряют байкеры – на мотоциклах и мотороллерах, вперемешку с легковыми автомобилями, преимущественно, марок «Тойота» и «Судзуки». Частенько раздаются пугающие пронзительные мотоциклетные и автомобильные сигнальные гудки-сирены. Идёшь по улочке с постоянной опаской и оглядками. Около отеля стоит десятка полтора мотоциклов и с полдюжины автомобилей, их смуглокожие (до синевы) хозяева предлагают наперебой свои таксо-услуги. Встречаются частенько и трёхколёсные крытые так-

си-мотоколяски, непременно ярко-жёлтого цвета, рассчитанные на двух пассажиров. Стоят такие услуги весьма недорого, раза в три дешевле наших, хотя цены на бензин здесь вполне соразмерны с российскими: за литр платят около доллара, или в районе 60 рупий.

Напротив балкона нашего номера, сразу через дорогу, – довольно большой пустырь, гектара на четыре, поросший жёсткой высокой травой и кустарниками, обрамлённый пальмовыми и лиственными деревьями. По нему лениво бродят коровы. Пустырь, как и всё прочее, сильно замусорен и захламлён. Вдоль него, по центру, проходит сточно-ливневая канава, которая сейчас совершенно сухая. Припоминаю Китай, Хайнань, где ни один клочок земли не обойдён вниманием. Этот пустырь там был бы непременно облагорожен, и, если это не парковая зона, обязательно засажен сельскохозяйственными культурами.

Вчера в микроавтобусе Марина всем раздала по конвертику, в котором оказался рекламно-экскурсионный проспект. На нём же указывался наш гид-куратор и время встречи с ним.

В 10.30, как и было рекомендовано, на ресепшн мы встретились со своим куратором-гидом Алексеем. Сегодня здесь дежурят две молодые симпатичные индианки. Алексей кратенько ввёл в курс нашего пребывания здесь. Рассказал об экскурсиях. Мы тут же сделали два заказа: один – на экскурсию, обозначенную, как «Весь Гоа за один день» (по 65 долларов на человека), другой – на посещение ресторана морепродуктов «Fisch-market» (за 80 долларов на двоих).

Попутно оговорили с ним, что он поможет нам решить проблему с телефоном, то есть, с сим-картой, которую Людмила вчера приобрела у Марины. А я попросил через Алексея, чтобы к нам в номер занесли ещё и письменно-журнальный столик, на чём я смог бы делать свои дневниковые записи. Да, а ещё, чтобы выдали нам вторую простынь, поскольку предыдущую ночь пришлось укрываться махровыми полотенцами.

И то, и другое вскоре нам доставили в номер. А в душевую положили два кусочка пахучего мыла, парочку пакетиков шампуня и рулон туалетной бумаги. Ну, хоть немного «объевропеились»...

Аравийское море. пляж Кандолим.

После встречи с Алексеем подались на море. От отеля до моря дорога, не торопясь, занимает минут пятнадцать-двадцать. После пересечения магистральной улицы мы, пристроившись за какой-то парочкой иностранцев, бредём кривыми проулками ещё метров четыреста. Здесь всё та же повсеместная замусоренность. На подходе к морю проход расширяется, становится песчаным. Мы снимаем свои шлёпанцы и двигаемся дальше босыми.

Море. Аравийское. Это – уже седьмое море, на котором мне доводилось бывать. Море тёплое, в любое время года. Море солёное. Довольно чистое. Не в пример замусоренному пресноватому Сиамскому заливу. И пляжное побережье тоже достаточно ухоженное. Ну, хоть тут-то почище!

Море в зоне видимости простирается на юг – от юго-восточного мыса и до мыса на западе. Мыс восточный – это старинный португальский форт Агуада, за ним скрывается залив Панаджи и устье реки Мандови. С запада виднеется мыс залива Шапора. И между ними – пляжи, пляжи, пляжи, переходящие один в другой...

Наш пляж, как и район нашего отеля, именуется Кандолим. За ним, в сторону мыса форта Агуада, распростёрся до самого форта пляж Синкерим. В другую сторону от нас потянулись пляжи Калангут, Бага, Анжуна и Шапора.

На море небольшая волна рулонно заворачивается гребнями и вспенивается у самого берега. С каждым новым накатом прибрежный песок разглаживается и увлажняется, пологой полосой метров до десяти-пятнадцати. С откатом волны в него тут же зарываются вглубь выброшенные на мель махонькие, до сантиметра, двустворчатые раковинки. Поначалу я их принял даже за разноцветные камушки.

Море – вот оно то, ради чего уезжаешь в такую даль от родных берегов. Море и солнце. Море и тепло. Море и расслабленная нега...

Здесь, на этом море, в отличие от Южно-Китайского, видно достаточно большое количество пернатой живности. По берегу церемонно вышагивают вороны. Встречаются совершенно белые небольшие цапли, почему-то чаще отсиживающиеся на ветвях деревьев. Стайками и по одиночке летают чайки, кучкуясь на море

в местах скопления косячков рыбы. Высоко в небе парят орлы, высматривая добычу и бесшумно пикируя за ней. А ещё здесь можно увидеть недалеко от берега крупных дельфинов, резвящихся у поверхности воды и подпускающих к себе даже смелых пловцов.

Метрах в трёхстах от берега и далее покачиваются на волнах небольшие лодки и катера. То тут, то там виднеются рыбацкие кухтыли-буи, к которым крепятся ставные мелкочаистые сети и краболовки.

Почти на горизонте будто застыли в неподвижности громадины (штук пять или шесть) грузовых и пассажирских лайнеров, держащих путь в порт Васко да Гама, что находится на самом мысу залива Мормугао, в который впадает река Зуари. Невдалеке от порта расположен и аэропорт Даболим, куда мы вчера прилетели из Кемерова.

Вода в море ласковая, прозрачная вдаль, и взбаламученная, пенная, перемешанная с песком у накатной береговой линии. Концентрация соли в ней значительно превышает ту, где приходилось бывать в последнее время. Отплыв от берега метров на пятьдесят, переворачиваешься, ложишься на спину, раскинув ноги и руки, и тебя выталкивает на поверхность, держит, убаюкивает на волнах. А сверху припекает солнышко. Ты – будто в младенческой колыбели, весь в беззаботной неге... И выбираться на берег из такой купели не хочется...

Купаемся по очереди, забредая в воду и располагая себя потом на солнечном берегу раз по пять-шесть. Вдоль побережья, на пляжах полно отдыхающих. Некоторые, как и мы, ещё совсем белотелые, некоторые похожи на краснокожих индейцев. А которые – так и вовсе уже, как мулаты.

Не говорю уже про индусов. Их меньше, чем европейцев, но они сразу же выделяются, и не только цветом кожи, но и поведением. Лежаки они, как правило, не берут, останавливаются на урезе прибойной полосы и сухого песка. Кучкуются группками, человек по пять-десять. Ведут себя восторженно, будто не мы, туристы-иностранцы, к ним приехали, а они сюда попали, впервые видя море. Далеко в море не заплывают, барахтаются в прибойных пенных, захлёстывающих волнах, по-щенячьи откровенно проявляя свои эмоции.

Пляж – это прибрежная часть моря, полоса – метров до ста шириной. Первая – прибойная, метров 15-20 – пологая, бежево-мокрая и гладкая. Выше, за ней, примерно столько же – приливная зона, затапливающаяся всякий раз во время приливов. Песок здесь высыхает, вместе с ним высыхает и соль. Ступая на него босыми ногами, чувствуешь, как он похрустывает и даже поскрипывает, будто снежок сибирский. Третья полоса – участок берега, куда волны доходят, видимо, только во времена сильных штормов. Песок здесь истоптан многими тысячами ног отдыхающих туристов. Здесь, ряда в три располагаются лежаки с зонтиками от солнца. А дальше, почти до самых зарослей кустарников и деревьев, находится полоса пляжных кафе и ресторанчиков, крытых как один, потемневшими от времени, солнца и ливней, пальмовыми ветками. Все эти кафе и ресторанчики идут почти сплошняком, вдоль всего пляжного побережья, как бутики на торговых улочках, с промежутками метров в тридцать-пятьдесят.

Вторая и третья полосы пляжного песка так нагреваются в солнечный день, что голая ступня никак не может стерпеть раскалённую массу.

У лежаков, как и у кафешек с ресторанчиками, свои хозяева, которые выискивают клиентов уже на подходах к пляжу. Каждый лежак, пользуешься ли ты им целый день или всего один час, стоит сто рупий. И таких лежаков у хозяев-зазывал – до десятка. Стало быть, за день хозяева собирают до тысячи рупий. А это – довольно много, если учесть, что средняя заработная плата учителей составляет порядка 250 долларов (около 15 тысяч рупий) у врачей – 300–400 долларов (18-25 тысяч рупий) в месяц. Поэтому конкуренция за клиентов с лежаками здесь довольно жёсткая. И, однажды заполучив тебя, запоминают и не пропустят мимо на следующий день, отдав другому... Правда, не удалось выяснить: все ли собранные таким образом деньги достаются этим зазывалам, или только какая-то часть их... Но у пляжных «хозяев-зазывал» есть и ещё один вид приработка – это обслуживание своих клиентов пивом, холодной водой и даже фруктами – из соседних кафешек. Правда, тут с каждой бутылки пива или воды они имеют не более десяти рупий навару... Сегодня мы не берём даже лежаки, разочаровывая зазывал, мы ещё просто не поменяли «наши» доллары на их рупии.

Невдалеке от нас находится нечто похожее на пост охранника или спасателя – парочка плетёных шезлонгов и навес. При нём – и сам охранник-спасатель: в камуфляже, ботинках-берцах, с автоматом в руках и длинной, метровой палкой. Иногда к нему присоединяется ещё один, такой же, соседний. И они некоторое время сидят вместе. Магазины (рожки) автоматов у них своеобразные – прозрачные, и в них видны патроны. А может, это и не охранники вовсе, а своеобразные пограничники. Ходят слухи, что они тут следят за тем, чтобы не появились какие-нибудь десантники-диверсанты из Пакистана. Может быть, и так, но к отдыхающим туристам они никакого особого интереса не проявляют.

Зато вдоль пляжа ездит постоянно спасательный джип, время от времени что-то извергая из себя по громкоговорителям. Тут, в отличие от Таиланда или Хайнаня, почти не встречаются пляжные торговцы-офени. Разве что пройдёт кто из индусов, предлагая массаж...

Наблюдал за приколом. Один турист-иностранец нашего возраста, на тропе шествующих вдоль пляжа отдыхающих присыпал песком муляж змеи, от которого протягивал к своему лежаку леску. И вот, как только группка прогуливающихся проходила около «змеи», он тянул за леску, «змея» начинала ползти под ногами ходоков, и те, увидав её, с визгами, бросались врассыпную...

Супермаркет «Лаванда». Обмен валюты. Первые покупки. Обед. Знакомство с окрестностями.

Пробыв на море часа два с половиной и получив первую порцию ультрафиолета, подались обратно. По пути зашли в супермаркет «Lavanda». Он не так уж и велик и напоминает наши смешанные магазины, вроде «Чибиса». На кассе разменяли «наши» первые 100 долларов, получив за них 6 тысяч 50 рупий. И сделали первые покупки на индийской земле.

На полках и холодильниках этого магазина было многое из того, что встречается теперь и у нас: консервы, бакалея, соусы и кетчупы, упаковки с сублимированными макаронными и крупяными изделиями; целые ряды с напитками и водой, молочных продуктов, ряды спиртных напитков, сигарет, сладостей, а также бытовых и хозяйственных товаров. Чего здесь не было, так это мяса и мясных продуктов. Колбаса – и та была какая-то ненашенская. К тому

же, достаточно дорогая, по сравнению с нашими ценами. А вообще-то, кое-какие продукты и товары были вполне соизмеримы с нашими; большинство – в два-три раза ниже наших, а кое-что и подороже. Да, каждый товар имел маркировку и строго фиксированную цену, практически так же, как и у нас. И расчёт на кассе, тоже уже по-цивильному, путём считывания электронного штрих-кода товара. И чек – за каждый вид покупки с итоговой суммой. Всё чётко, куда ещё понятней!?

В нашей корзине оказалось: махровое полотенце (для пляжа), салфетки, напитки («кола», «спрайт», «фанта», простая питьевая вода), упаковка свежего хлеба, печенье, сырокопчёная колбаса, свежие помидоры, арбуз, зубные щётки, паста, два бритвенных станка, мыло, шампунь, что-то ещё нужное и необходимое... Ко всему я присовокупил и пол-литровую бутылочку местного рома «Старый монах» (42 градуса крепости), всего-то по, и в самом деле смешной цене, 100 рупий (или порядка 50 наших рублей)! От таких цен на спиртное наше народное правительство давно уже отучило нас, россиян. Это сколько же кладёт в свой ненасытный карман казна – из нищего нашего, только за счёт акциза на спиртную продукцию?! За все покупки заплатили 760 рупий, то есть, около 400 наших рублей.

По пути назад повстречали двух девиц, лет двадцати пяти-тридцати. Они тоже из нашего отеля, но прибыли сюда из Минска. И подтверждают тезис, что сначала тут всё шокирует, потом привыкаешь, перестаёшь на это обращать внимание и начинаешь видеть только то, что у нас в большую диковинку. Попытался, было, подольстить им, сказав, что слышан про то, что в Белоруссии дела идут в лучшую сторону. Те отреагировали удивлённо-иронично:

– Да-а?. Может, пока нас там не было...

В отель вернулись уже не в таком минорном настроении, в каком пребывали до того, и особенно вчера. А когда приняли в номере, устроив «полянку», ещё и по соточке рома – за приезд, потом и за день рождения моего брата Володи, по третьей – за день рождения ещё одного Владимира, моего друга-поэта Иванова, стало и вовсе радужно!

После обеда решил прогуляться. И занесло меня в совершенно иную сторону по улочке от нашего отеля, куда-то вверх, к соп-

кам. В кварталы бедноты. Прошёлся по двум кривым улочкам. И снова – шок от увиденного. Убогие домишки, прилепившиеся один к другому, часто крытые просто пальмовыми листьями, на опорных четырёх столбах, вместо стен – полиэтиленовые плёнки и какие-то рваные тряпки... И как же тут можно жить, в таких условиях во времена ливней и сезона дождей? Вокруг мусор, грязь, антисанитария, множество ребятни-попрошаек.

- Хэллоу! Как дела? – улыбаются, приветствуя, протягивая грязные и худые ручонки... Раздал несколько рупий, десятками... Увы, всех всё равно не оделить даже мизерными подаяниями...

Нередко встречаются и молодые мамы с грудничками на руках. Наблюдал, как одна индианка пыталась нарубить дрова из притащенных веток и сучьев подобием топора на длинной ручке. Видимо, в её хижине нет даже электричества, и пища готовится на огне... Повсюду полно бродячих кошек и меланхоличных облезлых собак. Встречаются и не менее меланхоличные бесхозные коровы, с горбами и без... Может быть, беднота хотя бы доит их, получая молоко для младенцев и ребятишек школьного возраста?

Занесло меня и на рисовую плантацию, поле гектаров на пять, распланированное на квадраты. Часть из этих квадратов стоит неорошаемая, на некоторых квадратах (соток по пять-десять) зеленеют ростки риса. Три или четыре человека вручную, по щиколотку в воде, прореживали и досаживали рисовые всходы. На этом поле-плантации довольно много белых цапель: должно быть, выискивают себе корм – лягушек и змей. Рыба там вряд ли водится...

Отель. Неприятности продолжают. Ночной визит.

А с телефоном, оказывается, мы «лоханулись» сами, точнее, Людмила. И симка тут, что приобрели у Марины, вовсе ни при чём. Дело в том, что я свой мобильник не стал брать совсем: по опыту прошлых лет я им даже и не пользовался за границей. А Людмила взяла с собой именно тот, который настроен только на приём одного, своего оператора «Мегафон». А этого оператора тут как раз и нет. Вот сим-карта и не активировалась... Это уже выяснилось, когда приехала Марина и перепроверила сим-карту на своём телефоне. И только тут до Людмилы дошло, почему её мобильник не воспринимает сим-карту... Придётся завтра идти и

покупать новый сотовый телефон, хотя бы и самый дешёвый, чтобы можно было звонить домой.

И ещё. Когда купались на море, Людмила неудачно приняла накат волны: её сбило, и подвернулась нога в лодыжке. Выйдя из воды, она пожаловалась, что больно. Однако, боль эта постепенно, вроде как, прошла. И она даже довольно свободно дошла обратно до отеля. А к вечеру, уже в отеле после отдыха, нога стала опухать в лодыжке, и появилась боль, особенно при ступании на пол.

Пришлось вспомнить о страховке и вызывать врача. Опять канитель...

Часов около восьми вечера пришёл врач. Индус, моложавый, стройный, высокий, симпатичный. Представился: Сингх. Хорошо говорит по-русски, общительный. Поинтересовались, откуда такое знание русского языка? Оказывается, он учился в России, в Твери. И женат на русской, имеет двоих детей. Осмотрел ногу Людмилы. Ничего страшного: обычное растяжение связок. Выписал рецепт: гелевый ментоловый крем и выдал какие-то таблетки. Оформление формальностей с созваниванием со страхующей кампанией заняло не менее получаса. Порекомендовал к месту растяжения прикладывать холод, что мы и сделали, доставая стеклянные бутылки с водой из холодильника... И сразу наступило улучшение.

Попутно я поинтересовался у врача, что за дерево растёт у нас за балконом? Он написал красивым почерком латинскими буквами: «Banуan Tree». В русской транскрипции, стало быть – баньян. А второе слово означает у них просто «дерево». А я-то, турок, раза три вчера пытался это выяснить у охранника. Он мне и маячит, дескать, баньян три. А я подумал, что он называет наш отель «Жинжер три»...

Сегодня почему-то, в отличие от вчерашнего, пьётся много воды и напитков. Пьём и обычную воду, и «колу», и «фанту» со «спрайтом», и даже манговый сок. А Людмила решила попить ещё и местного молока, в тетрапаковой упаковке, купленного в «Лаванде». Результат не замедлил сказаться на её желудке...

Вечером никуда не пошли, даже во дворик отеля. Перекусили легко тем, что осталось от обеда и улеглись спать. Наконец-то под чистые простыни. Уснули. И вдруг посреди ночи, а это было около двенадцати, я просыпаюсь от того, что хлопнула наша входная дверь в номер. И в дверном проёме я увидел стоящего мужчину.

Индуса. Спросонья я что-то вякнул, разбудил жену. Та, тоже спросонья и с испуга – в визг! Незванный гость, похоже, и сам испугался, и пулей вылетел из нашего номера. То ли он дверь перепутал, а я после визита доктора забыл её запереть на замок. То ли ещё что...

В общем, сон он нам перебил. Включили телевизор.

О телевидении.

Прошёлся по всем 34-каналам. Все они на индийском или на английском языках. Что отличает индийское телевидение от нашего или китайского? Или, для начала, что у них общего?

Общее, прежде всего, то, что и тут по всем каналам наблюдается засилье рекламы. Вот ведь – зараза. Натуральная зараза, даже эпидемия, охватившая весь телевизионный мир. Эта ненавистная реклама повсюду: и в основном кадре, и в бегущей строке, и в нижней части экрана, по две три строки, наслаиваясь друг на друга – почти половину экрана занимает. При чём, как и у нас, побандитски, идёт с отступлением от нижнего края экрана. Так же бессовестно постоянно маячат «лейблы» каналов, и тоже, не скромничая, на переднем плане в правом углу, с большими отступлениями от краёв экрана.

Три или четыре канала занимают тут спортивные передачи. Показывают футбол, волейбол, хоккей на траве и бейсбол. При этом, бейсбол, похоже, двух видов: классический, американский, и национальный – индийский. Не будучи знатоком ни того, ни другого, различия, тем не менее, видны. Хотя бы и по битам. У американского бейсбола биты длинные и круглые, а у индийского они плоские и значительно шире, чем-то напоминают наш русский валёк для глажки белья.

Художественные фильмы. Хочется напомнить, что Индия занимала в этом виде искусства некогда первое место в мире. Теперь на смену обычным кинофильмам и тут приходят телесериалы. Всё с той же нескончаемой детективно-бытовой мелодрамой. Да, ещё и с примесью страшилок-пулялок. И здесь всё тот же Джекки Чан крушит и ломает всё и всех подряд, изучая и применяя национальные индийские боевые искусства. Мелодрамы – с излишне-показными страстями, что проявляется в мимике и жестике диалогов героев. При этом, диалоги сопровождаются ещё и непременно подстрочниками, на английском языке.

Что ещё заметно и бросается в глаза – это быстрая и частая смена кадров и ракурсов съёмок. Кадры в фильмах так и мелькают, как в наших видеоклипах. То же касается и реклам: частая смена кадров, просто мельтешение какое-то получается, до раздражения. А я больше люблю статичные видеоряды. Или медленную динамику, если это касается съёмки панорамы.

Развлекательные каналы и здесь присутствуют в довольно большом количестве. Нередко это похоже и на наши развлекаловки, типа «Минута славы», «Танцы со звёздами» или что-то в этом роде. Здесь в запросе передачи с танцевальными конкурсами. Также есть жюри (из трёх человек), один или два шоумена. И выступления. Сначала представление человека или коллектива. Затем само выступление – яркое, красочное, слаженное, на довольно высоком уровне. И после него – комментарии членов жюри. Кто у кого «слямзил» такое ведение шоу, неизвестно. Скорее всё же наши заимствовали у западников и америкосов. Своего оригинального, даже развлекательного нашим телевизионным массовикам-затейникам придумать лень, или тямы не хватает. Вот и заимствуем, подражаем, как обезьяны... При этом, наши «реалити-шоу» порой смотрятся как худший вариант и пошлый гротеск, примером тому низкопошибные: «Дом-2», «Комеди вумен» или «Давай, поженимся»...

«Новости» и «События» во многом напоминают и наши аналогичные передачи. Правда, нам показалось, здесь значительно затянуто время интервью и монологов интервьюируемых. К тому же, на иностранном языке. Кое-что удавалось разгадать по подстрочникам, когда в них попадались узнаваемые слова, имена и названия.

Частенько вклиниваются в эти передачи сообщения о событиях на Украине. Их Майдан с Незалежностью – не дело ли американо-английских подстрекателей и провокаторов?! В том числе, и телевизионных. И видеоряды – тоже идут в «одни ворота». Показывают баррикады на улицах и площадях Киева; кучки орущих людей с транспарантами, бузотёров-оппозиционеров в масках, которых кормят горячей мясной кашей и чаем из армейских кухонных котлов и термосов. Ну, чем не холуйская чечевичная похлёбка?! Разрушающая древнее славянское государство оппозиция – для них благо и прогресс. Остальное – всё консервативно-

реакционное. Несколько раз и подолгу показывали интервью выучившейся за границей дочери Юлии Тимошенко – этой государственной крупномасштабной воровки и политической авантюристки, преподносимой телезрителям, как борца за национальную идею и справедливость. Пару раз мелькнул на экране и наш президент, В.В. Путин, в контексте событий на Украине. Однако речь его дублировали на английском языке...

...Дневное недолгое купание и загорание на пляже, даже при не очень ярком солнце, уже возымело своё последствие: тела наши краснеют и слегка побаливают от солнечных перегревов.

А ночью ещё и донимают комарики – мелкие, но злые. На моей правой руке, в локтевом изгибе красуется около десятка кровавых точек от комариных укусов. И чешется в этом месте... Неоднократно ночью вставала и Людмила, гоня комаров...

22 января. День третий. Утро. Небольшие наблюдения.

Проснулись рано, около 6 утра. Ещё темно, но выспались. Как только начало светать, я отправился на балкон, куда поставил столик. Делаю свои записи. Утро свежее, тихое. Ни дуновения ветерка. По нашему баньяну носятся бурундучки. Всё чаще и пронзительнее становятся птичьи посвисты – прямо как у нас, в Сибири, в пробуждающемся ото сна утреннем лесу. Только наши птицы поют иначе – напевнее, голосами повыше и не так настойчиво. Встречаются и ласточки-стрижи, рассеявшиеся по проводах или летающие высоко вверх. Кучкуясь по карнизам, временами гугукают голуби. Изредка доносятся одинокие карканья ворон. А вот воробьи здесь не так заметны и вездесущи, как у нас – будто стыдятся кого и не подпускают к себе так близко, как наши, городские.

Часов с восьми утра из кварталов бедноты, куда меня занесло вчера, мимо нашего отеля шествуют школьники, группками по три-пять человек. Мальчики – в тёмно-синих шортах и белых рубашках, девочки – в такого же цвета юбочках и белых кофточках с короткими рукавами. За спинами у всех ранцы, на ногах – кеды или шлёпки на босу ногу. Видно, как некоторых учеников родители отвозят в школу на мотоциклах и мотороллерах.

Образование здесь такое. Начальное (с 1 по 3 классы) – бесплатное для всех. С 4 по 9 класс учатся уже платно. Как поясняла нам гид, платят чисто символически – рупий по сто в месяц. Но не

все родители и эту, чисто символическую, сумму могут внести вовремя для оплаты обучения своих детей. Тогда ученики просто оставляют учёбу. После окончаний школы – колледж. И тут обучение платное. В зависимости от выбранной специальности и учебного заведения, оплата за обучение достигает 500 и даже 1000 рупий в месяц. Естественно, такими деньгами располагают далеко не все родители. После колледжа – для особо одарённых и обеспеченных: учёба в университете – у себя на Родине, или даже за границей. Разумеется, тоже за довольно высокую плату. Так что получить приличное образование тут удаётся далеко не всем молодым жителям, а лишь тем, родители которых являются весьма состоятельными людьми. Все школьники изучают в обязательном порядке три языка: английский, хинди и язык штата. Дело в том, что в каждом штате Индии – практически свой национально-территориальный этнический язык, или хотя бы диалект. И таковых в Индии, как и количество штатов, – 25.

В штате Гоа имеется свой университет. Но многие абитуриенты едут поступать и учиться в другие университеты, соседних штатов, в большие мегаполисы или даже в столицу. Видимо, местный университет не является особо престижным среди его выпускников, и устроиться на работу в приличное место после его окончания – значительно труднее, нежели окончив престижные вузы.

Дорогой, мимо отеля, проходят и женщины – в национальных платях-сари, неся на голове обычно какую-нибудь поклажу – то в виде больших широкогорлых кувшинов, ведра на полтора, то огромную вязанку хвороста, то какой-нибудь тюк белья или одежды.

Сразу за небольшим мосточком, в сторону основной улицы Кандолима от нашего отеля – несколько двухэтажных жилых домов. Их дворики опутаны бельевыми верёвками, на которых сушатся застиранные простыни и махровые полотенца – видно, что с недорогих окрестных отелей, возможно, и с нашего. Простыни с полотенцами развешаны даже и на верёвках, натянутых между деревьями вдоль дороги. Проезжие машины и мотоциклы поднимают немало пыли, которая тут же оседает краповым налётом на подсыхающее бельё. Иногда до него добираются и бродячие коровы, собирая на рога и даже жуя, принимая за еду...

Пронзительно сигналя, проносятся байкеры. Ездят здесь повсюду, кажется даже, хаотично, совершенно безо всяких правил движения. Иногда на заднем сиденье умудряются устроиться и по два человека. При этом, реакция водителей мопедов и мотороллеров, как и автомобилей – просто фантастическая. Может быть от того, что местные жители или совсем не пьют, или употребляют очень мало спиртного. Ни полицейских, ни регулировщиков, кроме как в Даболиме и Панаджжи, видеть мне не приходилось. Нет здесь и привычных для нас светофоров с зебрами-переходами. Поэтому, чтобы перейти улицу, особенно центральную, приходится быть очень внимательным, выбирая между движущимися машинами и мотоциклами хотя бы какое-то мизерное пространство... При этом, за всё время пребывания на Гоа (как и в тайской Паттайе), нам не приходилось видеть ни одного дорожно-транспортного происшествия! Парадокс!

В поисках нового мобильника. пляж.

После завтрака отправились на поиски и покупку мобильника. Выйдя на центральную улицу Кандолима, подались сначала влево. Как раз на перекрёстке – обменный пункт валюты. Разменяли сотню по курсу 1 доллар за 61 рупию.

Миновали местный стадион, с пустынным футбольным полем и выгоревшей травой на нём, которое меланхолично поливал из шланга какой-то индус. За стадионом число бутиков и уличных ларьков значительно увеличилось. Однако, как ни странно, нигде даже не было и намёка на то, чтобы продавали сотовые телефоны. Можно было купить симки, сделать моментальное фото, купить аксессуары к компьютеру, но даже в супермаркетах, знакомых уже нам «Лаванде» и «Дельфине», отсутствовали стенды и полки с мобильниками. Обнаружили даже ресторан с названием «Москва», в меню которого красовались наши русские национальные блюда. А на щите – бросающийся в глаза слоган: «Помни о Родине!» Мы-то помним, вспомнит ли она о нас?! Не забудет ли в трудную минуту?!

Прошли с километр, не менее, и – хоть убейся! Ну, нет, и всё тут! Да где же они их покупают?! Неужто, чтобы приобрести сотовый телефон, надо ехать аж куда-нибудь в Панаджи?!

Повернули обратно. И лишь по наводке разговорчивого торговца, в одной из забегаловок, похожей на уличный ларёк, обнаружили наконец-то искомое. Обрадовались, словно нашедшей дорогой пропаже! Хозяин выложил несколько моделей – от пяти до десяти тысяч рупий за телефон. Мы посчитали, что это – довольно дорого, поскольку телефонов у нас и своих достаточно, но дома. А тут – чтобы только созваниваться с родичами, да для общения с куратором и гидами, на десяток оставшихся дней – к чему нам навороченный мобила?

Толмачим торговцу, дескать, нам по минимуму - имеется ввиду, самый недорогой. Тогда он предложил «Нокию» - самую простенькую и примитивную модель сотового телефона, за 1350 рупий. Установил в него купленную здесь сим-карту - и, о, чудо! Людмила, набрав номер, тут же дозвонилась до дочери Ярослав. Ну, наконец-то, со своего телефона. Слава Богу! Теперь и мы со связью! Поторговались – не сбросил ни рупии. Купили.

Боже, как же быстро нас атакует и берет в плен прогресс! Ещё каких-то пятнадцать-двадцать лет назад сотовые телефоны были такой диковинкой и даже редкой роскошью, а тут – нате: у каждого карапуза, едва научившегося говорить и набирать нужные цифры, - уже индивидуальная своя связь! И уже кажется, что и часа прожить невозможно без такой индивидуальной связи, тем более – за границей... Наконец-то созвонились и с нашим куратором – Алексеем. Сообщили ему свой номер. И как-то даже спокойнее стало...

На пляже наши лежаки оказались рядом с иностранцами. С одной стороны – семейка итальянцев, с другой – немцы. Немцев я определил сразу, по редким разговорам между собой и по названию книги на немецком языке, что читала дама.

Семейка итальянцев была из четырёх человек: родителей, лет сорока пяти, и двух дочерей. Двдцатипятилетняя старшая – до безобразия толста, с отвисшим животом и наколками по нему. Меньшая, лет семнадцати, стройная, с бросающейся в глаза розовой прядью волос. И тоже с тату. Впрочем, татуировки были и у папаши – обрюзгшего, пузатого и флегматичного.

Сначала несколько шокировал меня вид немки – ничтоже сумняшеся, при мне снявшей лиф, и обнажившей свои обвислые груди. Лежала на спине, предоставив для любопытных и озабоченных свои прелести. Впрочем, видочек «топлес» для пляжа тут не

такая уж и редкость. Особенно этим выделяются иностранцы, чаще – европейские дамы, далеко забальзаковского возраста, художные и непривлекательные. Да и мужчины особо не стесняются и не церемонятся: будто находятся на пляже нудистов, могут при всех снять свои мокрые плавки, отжать их и переодеть на сухие семейные трусы или лёгкие, но длинные, шорты.

Раз пять или шесть, как и вчера, заходил в воду. Море по-прежнему, тёплое, с накатной волной. Осмелев, заплывал уже подальше, без движений лежал на спине. И как будто даже немного отключался в дрёме.

А солнце сегодня жарит безбожно. И почти никакого дуновения. И песок накаляется – хоть яичницу готовь на нём, или запекай яйца вкрутую! За пару часов нашего пребывания на пляже добавили ко вчерашнему изрядное количество загара (или подгарания?).

На обратном пути зашли в бутик, купили мне лёгкую шляпу за 200 рупий. И опять – уже поздновато. Моя лысина словно на скорое побывала...

Зайдя в супермаркет, прикупили продуктов. А на столиках фруктово-овощного базарчика – ещё и арбуз, килограмма на три с половиной, всего за 60 рупий. Арбуз оказался очень спелым и сочно-сладким!

Отобедали в номере. Сегодня нам сменили простыни и наволочки. Приятно после душа полежать на свежем белье. Немного обескураживало одно: виденное бельё, сушащееся на верёвках вдоль дороги. И почему-то казалось, что именно на нём отдыхаем теперь и мы...

Во дворике отеля, недалеко от бассейна, в который я до сих пор ещё ни разу не погрузился, зеленеет куст молодой плумерии. В двух или трёх местах набирают цвет бутоны, источая едва уловимый специфический запах, который я уже не спутаю ни с каким другим. И сам бутон, распустившийся в полную силу, обещает быть больше похожим на крупный, тайский, нежели на мелколепестковый хайнаньский.

Вечер. Ресторан «Фишмаркет» отеля «Фортуна селек реджина».

Прихватив с собой оплаченную квитанцию (ваучер) на посещение ресторана, принарядившись, как и советовал Алексей, взяли

у отеля такси. Называем таксисту, куда везти: дескать, «Фишмаркет» - что в переводе дословно означает «рыбный магазин».

Едва свернули на основную улицу Кандолима, миновав стадион, таксист остановился, показывая нам на какую-то забегаловку. Мы сообразили, что это что-то не то. Толкуем ему, что нам нужен ресторан с таким названием. Таксист созвонился с кем-то, поехали дальше, опять вдоль основной улицы. Остановились возле ресторана. Стало смеркаться. Столики ресторана под навесной крышей заполнялись посетителями. Снуют официанты. Мы к ним, показываем свою бумагу. Оказывается, опять не то... Пытаемся выяснить у них, а куда нам надо? Те лишь пожимают плечами и разводят руками в неведении. Вот влипли...

Звоним Алексею, благо, теперь у нас есть с ним своя связь. Наконец-то выяснилось, что «Фишмаркет» - это условное название оплаченного ужина из морепродуктов в ресторане отеля «Фортуна селект реджина». Вот оно, что, оказывается... Определив, где мы находимся, Алексей даёт советы, как добраться до нужного места. И снова не очень-то внятно. Поняв, что с такси вновь можем попасть не туда, начинаем едва ли не у каждого выяснять, где же находится этот отель. Говорят, язык и до Киева доведёт. Что верно, то верно. Только вот желательно бы ещё и говорить на одном языке. Решили податься пешком, а если не найдём – вернём гиду свой ваучер, или пусть переносит нам посещение ресторана на другой день.

Слава Богу, нашли-таки. В каком-то проулке, метрах в трёхстах от основной магистрали. Успели как раз к назначенному времени – 19 часам.

Ресторан этот находится при пятизвёздочном отеле, построенном в виде шестизэтажного здания-каре с просторным двором внутри, посередине, большим бассейном и рестораном. Двор, не в пример нашему, отличается чистотой и порядком, благоуханием цветущих кустарников, разноцветной люминисценцией. Днём здесь отдыхают и купаются в бассейне проживающие в этом отеле туристы. Вечером – вместо лежаков и шезлонгов вокруг бассейна выставляются столики со стульями, и двор превращается в открытый ресторан.

Оказывается, этот сегодняшний вечер организован исключительно для русских туристов, из разных отелей городка. Набралось

человек сто, не меньше. На входе нас встретили секьюрити, проверив на металлоискателе – а вдруг и тут террористы с бомбами? С них, россиян, станется...

Девушка на русском языке объяснила, что будет представлять сегодняшний вечер, как себя вести и выдала каждому по талончику – на особое блюдо – лобстера. Всё остальное – по принципу самообслуживания и шведского стола: набирай, что угодно и ешь, сколько в тебя влезет в течение всего вечера. Официант отвёл к свободному столику. За ним оказалась ещё одна парочка, помоложе нас лет на десять, из города Соликамска Пермской области. Познакомились.

И подались мы поочерёдно к «развалам» и жаровням. За жаровнями – пяток поваров-индусов, в белых халатах и поварских колпаках. Прямо при тебе, помешивая мутовками, жарят на больших плитах: рыбу, креветки, лобстеры. Набираешь это всё (за исключением лобстера), ещё совершенно горячее и шипящее в масле на свои широкие тарелки и блюда. Беру по жареной рыбе. Одна – похожа на небольшую ставридку, другая – в виде продолговатого филе. Повар прямо с жаровни кладёт мне в тарелку креветки – обычные и королевские. Толмачу ему, мол не жалея, добавляя ещё... Получил, сколько хотел. Впрочем, мог бы и потом ещё подойти раза три-четыре...

Подался к «развалу» с другими блюдами, гарнирами и соусами с приправами. На длинном столе, метров пятнадцати, в больших шарообразных никелированных ёмкостях (не менее двадцати штук) – еда на выбор. Положил крабов, выбирая клешни и ножки покрупнее, тушеных кальмаров, мидии. Добавил гарниры из риса, ещё чего-то, украсил всё это соусами и нарезками из овощей с репчатым луком...

Да-а-а-а... Не напоминает ли вам всё это средневекового обжору Гаргантюа?! Моя тарелка-поднос выглядела поистине гулливеровской по сравнению с тем, что взяла себе Людмила. Просто хотелось хотя бы попробовать, если и не всё, что предлагают, то, по крайней мере, вызывающее аппетит и любопытство.

Приступили к обжорству, иначе это назвать, наверное, нельзя. Хотя и деликатно, по-культурному, – с ножами и вилками. Правда, до той лишь поры, пока не дошло дело до креветок и крабов, которых брали и ели просто руками. Разделался сначала с

рыбой. Так себе, ничего особенного на вкус. Припоминаю, для сравнения, свежих канальных сомиков, в Таиланде, приготовленных у себя в номере – были намного нежнее и вкуснее! Да и наши, сибирские, судаки с крупными лещами – вряд ли уступят по вкусу этим, не говорю уже про каких-нибудь нельму, муксуна, стерлядку или осетров...

А вот креветки мне понравились больше. Собственно, ими-то я и соблазнился, да ещё лобстерами – ну, просто хотелось хотя бы узнать, что это за лобстеры? Потерпите немного. Дойдёт очередь и до лобстеров... Позвольте уж и мне посмаковать, припомнив и наших русских едоков и гурманов – баснописца Ивана Андреевича Крылова и знаменитого знатока и ценителя московских дореволюционных ресторанов писателя Владимира Гиляровского (дядю Гиляя).

Жареные креветки аппетитно похрустывали, оставляя после себя лишь головки с усиками. По мере того, как убывало из моей тарелки и тарелки Людмилы, гора на общей пустой – из костей и косточек – росла, превращаясь в лавинообразный Эверест.

Расправившись с рыбой и креветками, добрался до крабов. И, признаться, они сильно разочаровали меня. Если бы мне никогда прежде не доводилось иметь дело с тихоокеанскими крабами, то, возможно, я бы так и подумал, что крабы – именно таковы на вид и на вкус, как здесь. Дело в том, что ещё в далёкие семидесятые годы мне посчастливилось побывать на сайровой путине на Шикотане – самом южном острове Малой Курильской гряды. Там-то я и поел вволюшку этих самых крабов. Да не таких заморышей, как здесь – настоящих волосатиков и даже королевских, в крупных пупырышках, камчатских! И уяснил твёрдо, что крабы, как и многие морепродукты, должны быть сварены непременно в морской солёной воде. Именно – морской. Тогда они будут иметь отменный вкус! Эти крабы были настолько малы, что на Шикотане их бы никто и есть не стал. Но, как говорят, дарёному коню... Что меня больше всего огорчило, так это то, что они были безвкусные, совершенно несолёные (стало быть, сварены не в морской воде). А само крабовое мясо – его в ножках и клешнях как бы и не было вовсе – выглядело жалким слюдянистым недоваренным холодцом...

Мидии и кальмары были значительно вкуснее. Тут хотя бы чистить ничего не надобно, и пачкать ими свои пальцы и руки.

Не отставали от меня, раскрепощаясь и насыщаясь, и наши соседи, взяв за дополнительную плату пиво. Мы от пива отказались, как и от спиртного вообще. Прежде всего, по причине того, что надо будет ещё добираться поздно вечером до своего отеля в незнакомом городе и даже чужой стране. Запивали всё это минералкой, в изобилии стоящей на столиках.

Не смотря на множество мерцающих разноцветных гирлянд и огоньков, ресторан под открытым небом погрузился в сумраки южной тропической ночи. Далеко вверху тускло поблёскивали звёзды. Запахи цветущей вечерней плумерии, росшей во двореке отеля, дополнялись ароматами специальных благовонных палочек, перемешиваясь с йодистыми запахами от жаровен морепродуктов и расплавленного воска сгоравшей свечи. Посредине каждого столика, бесцеремонно зажатая тарелками, стояла в узком подсвечнике сиротливая свеча, пытаясь создать интимную обстановку. За столиками зашушукались, загалдели, сливаясь в единый гул; раскрепощались – в ожидании ещё чего-то обещанного.

А обещанным было национальное индийское шоу. Конечно же, танцы с песнями. И шоу началось. Началось с танцев. Сюжетных, шутливо-примитивных, темпераментных, экспрессивных. Две девицы и два юноши изображали в танцах и пении сценку из сельской жизни – на переправе какой-то реки. Защёлками фотоаппараты посетителей, извергая из себя ослепляющие огоньки вспышек, включились десятки любительских видеокамер. После номера с аплодисментами – фотографирование всех желающих с исполнителями. На смену этому номеру появилась дама, разумеется, индианка с сольным танцем. И опять – разогретое и неподдельное любопытство и внимание к новому, незнакомому, оригинальному...

Мои соседи по столу успели расправиться уже и со своими лобстерами. Ну, вот дошла очередь и до лобстера. Взяв желтый талончик, выданный ещё на входе, отправился я снова к жаровням. Обменял его на горячего, прямо с плиты, этого самого лобстера. Собственно, лобстер – это морской рак, только не с такими большими клешнями, как наши речные раки. А вот передняя его часть и съедобная шейка (задняя половина с широким хвостом) практически такие же, как и у обычных раков, только намного крупнее. Признаться, я ожидал чего-то большего. Примерно, как в прошлом году, когда мы с Людмилой заказали в ресторане загадочные тре-

панги... Не знаю, каковы истинные размеры лобстеров, но этот «мой» лобстер свободно уместился на тарелке-блюде средних размеров. Его общая длина была сантиметров двадцать пять, и шириной – сантиметров семь-восемь. Честно говоря, я ожидал увидеть это членистоногое более внушительных размеров.

А есть-то уже и расхотелось. Точнее, некуда было уже и вмещать. Эх, с него бы надо было начать, с лобстера, – может, тогда бы и смог оценить его по достоинству! Или прихватить домой. И дома, в отеле, вместо завтрака или на обед... Увы, ещё на входе в ресторан, бросалось в глаза предупреждение о том, что ничего из ресторана с собой выносить нельзя...

Так вот, теперь о вкусе этого самого лобстера. А ничего особенного. Не вкуснее натурального креветочного мяса. Разве что побольше, чем в обычной креветке, раза в три-четыре – только и всего... Нет, наверное, всё же надо было с него начать наш сегодняшний ужин. Примем к сведению на будущее: всё экзотическое – только в самом начале, и желательно, натошак...

Индийские танцы и песни сменились живым звуком и музыкой. Сначала европейской, популярной, на английском и французском языках. Пел мужчина-индус, лет сорока, с приятным бархатистым баритоном. Потом, и вовсе перешёл на наши, русские песни, разогревая рассолодевшую ресторанную публику. Пел на довольно сносном русском, даже исполнил и повсеместно-застольную «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам...». На подиуме ресторана стали появляться танцующие парочки и группки наших туристов. Вечер плавно перерастал в обычные наши русские ресторанные посиделки – со спиртным, хмельной расслабленностью и быстрыми танцами-скачками...

Постоянно помня о том, что нам ещё самостоятельно добираться до отеля, а как тут с транспортом – нам совершенно неведомо, после 9 вечера решили мы покинуть этот ресторан.

В слабоосвещённой улочке, за рестораном, кучковались таксисты, предлагая свои услуги. Мы называли наш отель, спрашивая цену за доставку. Те запрашивали до пятисот рупий. Днём сюда можно было доехать и всего за сотню. Мы сбивали до двух-трёх сотен – отказ. Ладно, решили немного пройтись, размяться и подрастрясти ресторанные начинки. Вышли на центральную магистральную улицу. Ну, а далее, нам уже знакомый путь. К тому же,

на улице было достаточно светло от огней, людно и приятно свежо. Время от времени засматривались на работающие до сих пор бутики-магазинчики и их предлагаемые ассортименты. Возле одного из таких бутиков, доставая очки, я неловко вынул их из футляра. Одна стеклянная линза выскользнула из оправы, упала на мостовую и – вдребезги. Вот незадача... Теперь придётся завтра идти искать и покупать себе новые очки.

Примерно за полчаса, не спеша, по вечерне-ночному Кандолиму мы так и добрались пешими до нашего отеля.

23 января. День четвёртый. Праздно-загульный.

Весь день жарились на пляже. Сегодня там приличная волна, хотя ветра особого нет. Ходили со своими новыми знакомыми Сашей и Раисой в их место, в другую сторону, ближе к пляжу Синкерим. До нового места будет, пожалуй, даже подальше, чем до «нашего», но зато по пути проулком – полно всяких бутиков и магазинчиков.

Уже начинаем присматриваться и прицениваться к покупкам домой – и себе, и на подарки. Купили хорошую дорожную сумку-баул за 1800 рупий, со множеством отделений, с «молниями» и даже с кодовым замочком. Нужная покупка, а то езжу по России и к матери с таким уже старьём, да и малой вместительности.

На море сегодня, как ни странно, большее оживление, чем в прежние дни. Желających покататься на катерах, «банане» и даже полетать на парашюте с тросом за катером-буксиром несравненно больше. А вот винд-сёрфингистов, катающихся на досках под парусом, тут почему-то совсем не видно. И вообще, похоже, паруса здесь не в особом почёте. Может быть, надоели за время португальского владения?

Договорились на вечер с новыми знакомыми из-под Питера немного расслабиться, посидев вместе. После обеда они ездят куда-то на аюрведический массаж, каждый день, а после 8 вечера – свободны.

К оговорённому времени спустились с Людмилой вниз, устроившись за столиком у лепёшечной жаровни. Хотели сделать рыбный заказ и поесть свежих жареных лепёшек с сыром.

Нам принесли на выбор полуфабрикат: рыбу и кальмаров. Когда мы спросили, а сколько стоит рыба, в ответ услышали цену,

которая повергла нас в изумление – 800 рупий – за одну рыбёшку размером с селёдку! Вот это цены! Да за такие деньги даже у нас можно заказать шашлык из сёмги, а не из этой ставридки... Не намного меньше стоили и кальмары. Короче, решили отказаться от таких отельно-ресторанных услуг.

Появились Раиса с Александром. Предложили пройтись до ресторанчика, где обычно обедают и ужинают они. Я прихватил с собой ром, Саша – бутылку «Мадеры».

В ресторане их встречали уже как знакомых и постоянных клиентов. Заняли крайний столик. Пока знакомились с меню, официант, скомканным куском какой-то газеты или бумаги, елозя по столешнице, стирал остатки от предыдущих посетителей. Неужто, даже соответствующего полотенца или салфетки тут не нашлось? Такая бесцеремонность и примитив сервиса немного шокировали, как и многое, что видим и встречаем здесь.

Пока ждали заказ, приняли с Сашей по «дринку» рома – за знакомство, выставив на стол принесённое спиртное. К нам подошел официант и сказал, что своё спиртное здесь распивать нельзя. В принципе, и в наших подобных заведениях это не приветствуется. Зачем ресторанным работникам терять доходы от спиртного, которое они завышают в два, а то и в три раза... Ну, нельзя, так нельзя, убрали с чужих глаз подальше.

А заказали мы с Людмилой по стакану сока из свежих ананасов, овощной салат, жареные лепёшки с сыром и чесноком и по рыбному блюду: она «белого тунца», а я – «красного». Признаться, не знал, что бывает и красный тунец. Заказал из любопытства и для сравнения вкусовых качеств. В порциях было довольно много и рыбы, и гарнира. И достаточно вкусно – как из одного тунца, так и из другого...

Просидели здесь в тёплой компании до самого закрытия ресторана, часов до 11 вечера. За разговорами, да ещё и под горячительное, время летит быстро. Мы с Сашей «уговорили» ром, наши дамы – вино. За ужин мы заплатили с Людмилой 1100 рупий.

Но, как и всяким русским, такой затравки нам показалось маловато. По дороге обратно наш новый знакомый прикупил в одном из ларьков ещё бутылку рома, уже ёмкостью 0,75. В ответ мы предложили им продолжить в нашем номере. Кажется, дело дошло даже и до русских песен. Разошлись уже часа в два ночи...

24 января. День пятый, опохмельно-закупочный.

«Раз пошла такая пьянка – режь последний огурец», кому из русских незнакома сия пословица, выстраданная многолетним опытом и вылившаяся в народную мудрость? Опохмелиться на Руси всегда считалось делом святым!

Вот и мы, встретившись с нашими новыми знакомыми за завтраком, «уработали» прихваченную мною бутылку рома, правда, в основном это сделали мы, мужики. А на старые дрожжи, сами понимаете... Как говаривал наш друг-кореец Юра Ли: «Неправильное опохмеление приводит ко вторичному опьянению»... Короче, день этот можно считать потерянным, или подаренным Бахусу.

На пляж ходили вместе, купались и загорали тоже вместе. Александр неоднократно предлагал улучшить состояние пивом. Я – проявил характер, и пиво пить не стал. И без того, сознание моё было изрядно замутнённым. К тому же, на солнце...

Зато, купаясь и загорая, всё приглядывался к человеку, отдыхающему на лежаке метрах в пятнадцати от нас – круглолицему, с узкими азиатскими глазами и зеленоватой банданой на голове.

– Посмотри, на кого похож вон тот человек? – спрашиваю у Людмилы.

Та, приглядевшись, отвечает мне:

– На Жору Баранова. Точно, вылитый он...

– И мне также показалось...

Только откуда же тут взяться Жоре, нашему другу, профессору и доктору философии, если он уже года четыре, как живёт в Ангарске? Но сходство – просто поразительное.

Не удержавшись, осмелев и расслабившись от утреннего «допинга», подошел к нему. Поздоровался. Выяснилось: они с женой приехали сюда из Сургута, прямым рейсом... Зовут его красивым персидским именем Хафиз (был такой народный певец и сказитель у таджиков и афганцев). По национальности он башкир, по профессии – нефтяник, по призванию – рыбак. Тут-то мы и нашли с ним общую тему для разговоров.

Оказывается, Хафиз уже побывал на морской рыбалке.

– Ну, и как, понравилось? – живо интересуюсь я.

– Увезли в море на катере, дали с пальца половить часа полтора. Выудил парочку каких-то рыбёшек. Одна стала прямо на

глазах раздуваться, как шарик... Пришлось выбросить за борт. Потом – обед на катере, со спиртным, конечно. Какую-то местную самогонку давали, угощали... Крепкая оказалась, зараза... Ну, а после спиртного, сам знаешь, какая рыбалка....

– Это уж точно, – соглашаюсь с Хафизом. – Здесь – либо рыбалка, либо веселье, два этих занятия практически несовместимы...

После такого разговора о рыбалке, заказывать и ехать на неё мне почему-то расхотелось, а ведь планировал, даже и вместе с Людмилой...

Тут же познакомились ещё с тремя русскими, они все из Красноярска. Я подкинул им для завязки разговоров и симпатии, что у меня в Красноярске живут родные брат и сестра, и четверо племянников, назвав даже улицы... Оказалось, что те – едва ли не соседи, по крайней мере, из одного жилого района города... Сказали, что пешком сегодня уже сходили по берегу до форта, что на самом мысу, с юго-востока.

Прозагорав и накупавшись часов до трёх, подались обратно. По пути делали закупки. Людмила давно уже собиралась сменить свой закрытый купальник на открытый. Присовокупили к этой её покупке и лёгкие шорты для меня, заплатив за всё 1000 рупий.

Не удержались и от облюбованного комплекта из натурального изумруда в серебряной оправе. Ещё вчера продавец ювелирного бутика, нахваливая свой товар, предлагал даже «под честное слово» (у нас не хватало наличных денег) купить этот комплект – серьги, кольцо и подвеску. Выторговали у него почти четверть от запрашиваемого, вместо 12 тысяч отдал товар за 8 тысяч рупий.

Я вчера ещё обменял две сотни долларов, уже по курсу 61, 8 рупий за доллар. Да, доллар и здесь дорожает, едва ли не на глазах. Для нас, туристов с долларовой валютой, это хорошо: можно на те же доллары, обмененные на рупии, купить больше товаров.

Купил себе очки, не ахти какие, но за такую цену лучше и не найти – 500 рупий. Ладно, пусть будут как временные, дома-то с полдюжины всяких других, да и те, что сломал здесь, надеюсь починить в «Оптике».

Внукам купили по шляпке, и парочку шляп ещё для себя, пригодятся. Тем более, что и стоят они здесь совсем недорого. Набрали ароматических палочек: три упаковки – на 100 рупий. А в одной упаковке – с десяток палочек, напоминающих бенгальские

огни. Купил на подарки упаковочку слоников-брелочков. В ней четыре слоника, и тоже всего на 100 рупий.

А вот с фруктами на базарчике немного пролетели. За 150 рупий нам впарили пару плодов манго и один ананас. Хотя на самом деле эта покупка стоит в два раза дешевле. Будем знать...

Ужинали в номере. И совсем не понравился мне консервированный тунец (баночка за 100 рупий), какой-то он малосоленый, жесткий, безвкусный и совершенно без добавления масла. Тонкая нарезка тунца, сваренная в обычной воде, безо всяких специй, пастеризованная и закатанная в баночку. Фу, преснятина... Мне ли не знать, что такое консервированная и бланшированная рыба?!

Признаться, с продуктами и полуфабрикатами здесь похуже, чем на Хайнане и значительно хуже, чем в Таиланде. Беднее выбор, почти нет ничего мясного и колбасного. Не очень богат выбор сладкого: печенья, пряники, конфеты, карамель, шоколад... И цены на них нисколько не ниже наших. К примеру, десяток яиц куриных стоит 60 рупий, шоколадный батончик – 80-100 рупий, упаковка хлеба – 25-30 рупий, литровая бутылка простой воды – 18 рупий, «фанты», «спрайта», «колы» (0,6 л.) – 25-30 рупий. Бутылка пива (0,6 л.) – 65 рупий. Зато бутылка рома (0,5 л.) всего 100 рупий!!

Купил кубик куриного бульона, думал растворить его в кипячёной воде и пить, как бульон. Увы, не получилось. Содержимое кубика никак не хотело растворяться в воде, сделавшись какой-то замазкой. Пришлось вернуться к привычным уже здесь напиткам: «фанте», «спрайту», «коле».

К вечеру, наконец-то состояние моё значительно улучшилось. И это – хорошо!

25 января. День экскурсионный, самый насыщенный.

Вот и подкатила незаметно середина нашего пребывания на Гоа. Правда, впереди ещё – ой сколько времени!

Ещё вчера наш куратор Алексей предупредил по телефону, что выезжаем на экскурсию рано, в 6.55 утра. Минут за пять до назначенного времени спустились на ресепшн. Около семи туда подошла молодая девица, представилась: Настя. Сказала, что нас ждёт автобус на центральной улице, поскольку сюда ему проехать трудно, тем более – не развернуться.

Автобус и впрямь ожидал нас напротив пункта размена валют. В нём уже было под завязку туристов, правда, свободными оказались несколько мест спереди. Я устроился сразу за кабиной водителя, Людмила – чуть поодаль.

Выехали на рассвете, было ещё свежо. Гомонливые и суетливые дневные улочки были почти пустыми, так же, как и трасса. Первым пунктом нашего назначения был Старый Гоа.

Старый Гоа.

Обогнув по касательной Панаджжи, поехали вдоль залива. В это время как раз над водной поверхностью залива всходило солнце, окрашивая гладь в оранжевые тона. Кое-где были видны квадраты ставных рыбацких сетей и ловушек с немногочисленной пернатой живностью в виде чаек, белых цапель и прибрежных куличков.

Настя, как настоящий гид-профессионал вводила нас в курс дела, рассказывая об истории освоения Гоа – сначала арабами, потом португальцами.

Как уже говорил ранее, новая история Гоа начинается с 1510 года, когда португальцы всего двумя атаками захватили в заливе устья реки Мандови охраняемую арабами и местными воинами территорию.

Случилось это 25 ноября, на день святой ранне-христианской великомученицы Екатерины. Набожные португальцы-католики решили, что им помогла захватить новую землю именно святая Екатерина. И тогда, в честь неё они решили возвести на этом месте храм. А вокруг храма, в небольшом отдалении стали строиться и жилые каменные дома – по подобию архитектуры поздней средневековой Португалии. Дома эти возводились для воинов и купцов, хлынувших из-за моря на эту землю с мягким и тёплым климатом, где никогда не бывает зимы, а урожаи можно было собирать по три-четыре раза в году. Одна беда: здесь, на заболоченном побережье, водились в изобилии малярийные комары, от укусов которых приключалась тропическая лихорадка. Случались и эпидемии, сотнями выкашивавшие переселенцев. Тогда наряду со строительством храмов и жилых домов новосёлы стали осушать заболоченные малярийные территории.

И уже в следующем веке Гоа разросся до небывалых размеров. В городе проживало жителей больше, чем в Париже или Лондоне. Он был настолько красив, что его стали называть «Золотой Лиссабон». Появилась даже поговорка: «Кто побывал в Гоа, тому совсем не обязательно видеть Лиссабон!» (столицу Португалии).

Став колонией Португалии, жизнь на Гоа покатила по подобию средневековой страны, расположенной на европейском побережье Атлантики. Как и в Португалии, Гоа не избежала и церковного мракобесия: воинствующего католического миссионерства, гонения на «ведьм» и еретиков, жестоких инквизиций – с сожжением на кострах колдунов и вероотступников...

Наш автобус останавливается на довольно просторной площади. По-утреннему ещё свежо. Лучи солнца оживляют окрестный пейзаж. По левую сторону высятся два больших белокаменных строения. По правую, метрах в трёхстах, – мрачноватое тёмно-коричневое здание, похожее на крепость или даже тюрьму. Практически это всё, что осталось от некогда «Золотого Лиссабона». Три католических храма. В их просторных и ухоженных оградах растут огромные хвойно-лиственный деревья. Это – рейн-три и мохнатые, пихтоподобные араутерии.

Два дерева рейн-три настолько величественны, что для охвата их у основания потребуется не менее пяти человек. Их кроны напоминают огромный раскрытый зонтик. А в переводе рейн-три означает дословно дождевое дерево. Тёмно-зелёные араутерии напоминают наши сибирские пихты. Только хвоя их погуще и покороче. И «хвоинки» резные, суховатые, а не гладкие и смолянистые, как у пихт...

Местами горят пурпурным пламенем на высоких стеблях с широкими тёмно-фиолетовыми листьями – канны. Радуют глаз и весёлые низкорослые ярко жёлтые звёздочки цветов, напоминающих чем-то полюбившуюся нам плумерию, но не крупноцветковую, как в Таиланде, а нежно-жёлтоватую – с китайского острова Хайнань...

Цветы растут в клумбах и рабатках.

Базилика Бом Иисуса (Храм доброго Иисуса).

Выйдя из автобуса, мы по пешеходной зебре (надо же! впервые увидели на Гоа пешеходный переход через дорогу) направля-

емся к мрачному прямоугольному зданию из тёмно-красного (или даже коричневого) камня. Его стены, некогда красные, увенчанные фигурной кладкой из гранита, и большими выступающими наружу подпорными цокольными колоннами, от времени, зноя и ливневых сезонов изрядно попорчены, потемнели, стали обрастать мелким тёмно-зеленоватым мхом.

Здание это трёхуровневое, в стиле барокко, с большойполой двухскатной крышей и возвышающейся с левого торца прямоугольной башней. Вдоль верхнего уровня – семь больших круглых окон. Как раз под ними, на среднем уровне – столько же узких продолговатых, похожих на бойницы, окон. Нижний уровень предназначен для входа в это здание. Здесь и расположены основные, до сих пор действующие, помещения.

Не смотря на то, что на самом наверху, над кровлей и даже на башне не имеется ни одного креста, данное здание-базилика является католическим иезуитским храмом «Доброго (хорошего) младенца Иисуса». Издали это здание почему-то не смотрится, как огромное – видимо, из-за его пропорций. Но чем ближе подходишь к нему, и особенно, оказавшись у распахнутых врат Главного входа в храм, тем сильнее, в сравнении с ростом человека, начинаешь ощущать величие и размеры этого сооружения.

Строительство храма было начато в 1594 году, завершено – в 1605, на средства благодетеля – дона Жеронима Маскареньяша, умершего в 1593 году. В одном из приделов храма находится и памятник-надгробие этому благодетелю.

Базилика имеет весьма внушительные размеры: 56 метров длиной, 18,5 метров высота и 17 метров – ширина. Внутри храма расположился кареобразный открытый двор, усаженный цветущими кустарниками и клумбами, со скамьями и уютными беседками, предназначенный для отдыха (сиесты) прихожан и служителей.

Ещё величественнее выглядит это храм, когда попадаешь в него! Мне впервые довелось побывать в католическом храме. Он сильно отличается от православных, привычных для нас. Если в наших храмах внутреннее убранство составляют множественные фрески, плоские иконы и иконостасы, в золочёных оправах, то в католических базиликах доминируют рельефные изображения религиозных сцен. При этом, основными цветами являются – чёрный и золотой. Нередко обязательным атрибутом такого собора

является ещё и орган, для которого специально сочинялись музыкальные торжественно-величавые произведения – фуги и токкаты.

Следует напомнить, что храм этот является действующим до сих пор. Он занесён в архитектурно-культурную сокровищницу мира и находится под охраной ЮНЕСКО. Его посещают не только праздные и любопытные туристы-иностранцы, в нем проводятся самые настоящие богослужения и читаются проповеди. В его главном огромном зале стоят ряды лавок-сидений с небольшими узкими и длинными столиками, наподобие тех, что бывают в студенческих аудиториях некоторых наших вузов. Акустика храма настолько мощная, что все проповеди и песнопения, сопровождаемые порой в настоящее время скрипками и клавишными, слышны всем прихожанам, как бы далеко от проповедника они не располагались. Такое ощущение, будто находишься в современной филармонии с великолепной акустикой или первосортном помещении оперного театра. Довелось испытать на себе пронизывающий трепет в тот момент, когда по всему храму стал раздаваться какой-то нарастающий и усиливающийся гул...

Главный алтарь храма рельефно изображает следующую сцену: в центре находится младенец Иисус, над ним возвышается огромная фигура монаха Игнатия Лойолы, смотрящая на младенца. Лойола – основатель церковного ордена иезуитов.

Здесь же, в одном из пределов базилики с витыми резными колоннами из тикового дерева, находится и прямоугольный серебряный гроб – с нетленными останками святого Франциска Ксаверия (Хаверия). Тут же размещены изваяния, изображающие сцены из его жизни и серебряная статуя этого святого.

Легенда о святом **Франциске Ксаверии** такова.

Франциск Ксаверий был человеком строгих религиозных правил и убеждений. Однажды, когда ему было 42 года, он плыл на корабле с миссионерскими целями. Во время плаванья он заболел и умер. Моряки решили захоронить его на одном из островов, чтобы на обратном пути забрать его тело и привезти домой, в Португалию. Когда через полгода они вернулись и вскрыли могилу с гробом усопшего, то обнаружили, что тело его совершенно не подверглось никакому тлению. И ещё через полгода не случилось никаких изменений. Даже извесь, которой моряки засыпали тело Франциска при перевозке, не смогла разъесть его плоть. Когда об

этом сообщили Папе Римскому, то было решено Франциска Ксаверия канонизировать, как святого. Мало того, прихожане и немощные старались прикоснуться к нетленным останкам святого, чтобы получить исцеление от недугов. А некоторые, особо ретивые, пытались отщипнуть от его тела частицы кожи. Одна обезумевшая прихожанка даже откусила палец у этого святого.

Уже в те далёкие времена было принято решение: оставить на вечное упокоение нетленное тело Франциска Ксаверия в базилике Бом Иисуса. Нетленные мощи святого и до сих пор находятся здесь; дважды в году вскрывается гроб, и к ним разрешается доступ всех паломников, немощных и страждущих...

Покидая базилику, фотографируемся у выхода и на фоне этого храма.

Следует, пожалуй, отметить ещё и то, что параллельно базилике, в нескольких метрах от храма, ещё до его постройки, сначала было возведёно специальное помещение – Дом принятия в орден иезуитов, где проводились различные религиозные мероприятия ордена. Это в наше время термины «иезуит», «иезуитство» воспринимаются с каким-то негативным оттенком. Во времена его образования в Париже монахом Игнатием Лойолой, в 1534 году, термин этот первоначально означал «Общество Иисуса», члены которого противились церковным нововведениям, вели строгий образ жизни и ориентировались на воспитание особого отряда клерикалов. Членство в ордене предполагало строгую субординацию и беспрекословное подчинение нижестоящих вышестоящим иерархам.

В настоящее время в Доме принятия в орден находится картинная галерея. Жаль, что побывать в ней нам не довелось...

Храмы святого Франсиска Ассизского и святой Екатерины.

От базилики наш гид ведёт группу (а ей в буквальном смысле слова уже наступает на пятки следующая группа со своим гидом) через ограду и дорогу к постройкам, находящимся напротив, метрах в трёхстах.

Здесь, огороженные, с просторным и ухоженным двором, находятся ещё две примечательности Старого Гоа. Это – храмы святого Франциска Ассизского и святой Екатерины. Располагаются

они практически один подле другого, соединённые двухэтажным зданием-галереей.

Оба храма примерно одинаковой высоты. В отличие от мрачноватого вида базилики, они так и светятся какой-то особой белизной. И внешне издаലെка смотрятся даже как некий единый комплекс, архитектурный ансамбль.

Итак, слева расположен храм святого **Франсиска Ассизского**. Туда мы не попадаем: он закрыт для туристов в связи с ремонтными работами.

Вот что удалось узнать о нём. Строительство этого храма связано, опять-таки, с миссионерской деятельностью, но уже католиков-францисканцев, к тому же, монахов. В 1517 году восемь монахов прибыли на Гоа и попросили у тогдашнего губернатора этой земли здание или хотя бы территорию под строительство своего помещения. Такая земля им была выделена – невдалеке от построенной церквушки святой Екатерины.

За четыре года своими силами эти монахи воздвигли небольшую церквушку, где и проводили свои миссионерские мероприятия и богослужения. В 17 веке эту церквушку снесли и на её месте воздвигли новый храм, получивший имя итальянского проповедника и основателя монашеского ордена Франсиска Ассизского. В главном алтаре храма находится фигура святого Франсиска. А рядом с ней – статуя распятого на кресте Иисуса.

Храм этот возведён в европейском стиле, но уже с некоторыми примесями и элемента индуизма. Кстати, над верхней частью фасада этого храма виднеется католический крест, чего я не заметил на базилике. При нём же было построено ещё и здание монастыря, где жили и трудились монахи-францисканцы. Монастырь при этом храме действовал до 1835 года. А с 1964 года монастырь был переоборудован под археологический музей. Жаль, что и его посетить нам не довелось... Как и сам храм...

Храм святой Екатерины – пожалуй, с него-то и должна была начаться наша экскурсия. Дело в том, что именно этой великомученице-святой, по преданию, Португалия и обязана победой над арабами-мусульманами 25 ноября 1510 года.

Португальские моряки и воины, захватив побережье в день святой Екатерины, посчитали, что в том им помогла сама святая. И,

чтобы как-то отблагодарить её, они решили на этом месте возвести церковь во имя её.

И уже в том же далёком 1510 году такая церковь стала возводиться – сначала из самодельных кирпичей-блоков из глины и соломы, с добавлением мелких и крупных камней. Церквушка эта была совсем небольшая, она не вмещала всех служивых прихожан и приезжающих сюда купцов и новых переселенцев из Португалии.

Тогда было решено церквушку эту разрушить, и на её месте построить новую, более просторную и вместительную. Строительство нового храма в честь святой Екатерины предполагалось ещё и как показ мощи и владычества Португальской колониальной империи. С ещё одной перестройкой и перепланированием строительство этого храма было завершено лишь в 1619 году. Почти 90 лет ушло на то, чтобы возвести окончательный вариант храма святой Екатерины.

В настоящее время храм святой Екатерины – самый большой католический храм, находящийся на территории всей южной Азии. Его размеры довольно велики. Длина храма составляет 76 метров, ширина – 45 метров и высота (до верхней части башни) – 33 метра.

И опять-таки, из-за его пропорций и белого цвета, издали храм этот не смотрится как огромный, зато его внутреннее пространство просто поражает величиим и размерами!

В нём – 15 алтарей, расположенных в пятнадцати капеллах!

Как и в базилике, напротив Главного алтаря – огромный зал для прихожан, с рядами длинных скамей и узких столиков. И сюда был привезён из Европы орган для торжественных богослужений, но и он из-за влажного климата пришёл в негодность и в настоящее время не восстановлен.

Все алтари и капеллы имеют изумительные рельефные украшения – из жизни Иисуса, святой Екатерины и библейские сюжеты. Большей частью они изготовлены из очень прочного и дорогого тикового дерева, и имеют либо натуральный чёрный (тёмно-коричневый) цвет, либо позолочены. Все высоченные стены и потоки храма отливают белизной камня. Пол храма, как и в базилике, вымощен крупными каменными плитами-брусчаткой, отшлифованными за четыре века ногами священников, прихожан и туристов.

В одной из капелл (ниш) храма находится **Живораствующий (Чудесный) крест**, прикоснуться к которому стараются все посетители.

Крест этот, из тёмной древесины, размером размаха метров на пять-шесть, установлен здесь 3 мая 1845 года. В основании креста – роскошный пирамидальный четырёхуровневый постамент с рельефными изображениями священных сцен, в числе коих и Иисус со своими двенадцатью учениками-апостолами. Принесён он был сюда с горы Боа-Вишта.

По одной из легенд: в некотором небольшом сельском храме не было своего креста. Тогда мальчик сделал крест из двух деревянных палочек, связав их крест-накрест. Когда его поставили в храм, то обнаружили, что крест этот стал увеличиваться в своих размерах. Тогда его перенесли в другой храм, но и тут крест не прекращал свой рост. И, наконец, было решено перенести это живораствующий крест в храм святой Екатерины, где он прекратил свой рост и находится на своём месте уже почти два столетия.

По другой версии, крест этот первоначально стоял на горе Боа-Вишта. И 23 февраля 1619 года произошло чудо: явление на этом кресте самого Иисуса, после чего крест начал увеличиваться в своих размерах. К нему потекли тысячи паломников, стараясь прикоснуться и получить исцеление и благословение...

К достопримечательностям храма святой Екатерины принято относить и его «золотой» колокол, отлитый из сплава с примесью чистого золота. Колокол этот был слышен в радиусе 14 километров. Находится он на звоннице башни, оставшейся невредимой. У него есть и ещё одно печальное название – «Колокол инквизиции». Дело в том, что его набат предвещал о предстоящей публичной казни еретиков и отступников, которая производилась на площади, перед храмом.

Инквизиторские казни стали настолько привычным и частым делом, пока не случилось одно событие, воспринятое многими верующими, как некоторое предзнаменование. Храм святой Екатерины был построен с двумя симметричными высокими прямоугольными башнями на южном фасаде. От удара молнии в 1776 году одна из башен храма полностью разрушилась. Это было воспринято и трактовано, как Божье предзнаменование и недовольство Им чрезмерным усердием инквизиторов. Башню эту восста-

навливать не стали. Но и казни после этого на площади перед храмом прекратились... Так и стоит храм святой Екатерины до сих пор с невосстановленной башней. Правее оставшейся башни с колоколом, если смотреть с главного входа, на самом верху фронтона, на башенке-постаменте виден совсем небольшой католический крест.

И к этому асимметричному виду Главного фасада добавляют не совсем приглядные для туристов в данное время строительно-ремонтные леса с обрывками оградительной полиэтиленовой и тканевой желтоватой плёнки и зеленоватой мелкоячеистой сетки...

А между двумя соседними храмами осталось двухэтажное белостенное строение-галерея, двускатная крыша которого крыта крупной бордовой черепицей, – некогда служившее жильём для архиепископа и священнослужителей.

Показывали нам в храме и подпольный лаз, говоря о том, что потайных подземных ходов тут было предостаточно... Они и поныне существуют, но либо замурованы, либо недоступны для любопытных...

Немного об индуизме и храме слоника Ганеши.

Пока автобус движется до следующего пункта нашего назначения – теперь уже храма индуизма – слоника Ганеши, – гид Настя просвещает нас относительно индуизма. Попробую и я очень сжато и даже примитивно изложить тут кое-что из того, что стало понятно самому мне.

Индуизм – самая распространённая религия Индии. Она древнее и христианства, и мусульманства. Её исповедуют порядка 80% населения Индии, а стало быть, около 900 миллионов человек.

Индуизм – является и одной из самых сложных религий мира. Она вобрала в себя множество различных верований. Ей присуще многобожие, и в то же время она не лишена элементов пантеизма. То есть, мир един, и во главе его стоит некое главное божество, находящиеся далеко за пределами земли и даже космоса. Его невозможно увидеть и даже постичь. Но чтобы хотя бы как-то приблизиться к нему, нужно здесь, в этом земном мире, всё время заниматься самопознанием и самосовершенствованием. Достигается это всем образом жизни каждого конкретного человека. Наиболее полно и конкретно это изложено в учении-философии Хатхайога.

Хатха-йога – это именно путь к самопостижению – в целях усовершенствования своей кармы. **Карма** – это не просто некая заранее запрограммированная судьба человека. Хотя уже в самом начале жизненного пути (при рождении) младенец получает карму переселённой в него души. От прежней кармы многое зависит уже для нового человека – как будет складываться его земной путь в этой конкретной жизни. Цель всей новой жизни – усовершенствование своей кармы – за счёт своих конкретных дел и поступков, чтобы в следующей жизни улучшить карму человека, переселившейся в него души. Карма – это ещё и некая энергия (говоря по-современному – некий информационный образ конкретного человека), передаваемая при переселении и перевоплощении души.

Существует и закон кармы или «Закон великого воздаяния», суть которого сводится примерно к следующему: как ты ведёшь себя в жизни, так тебе воздастся и в будущем. Поэтому, истинно верующие индусы стремятся так прожить свою жизнь, чтобы его карма улучшилось. А чтобы не ухудшить свою карму, верующий индус должен отказываться от многих земных утех и соблазнов: не употреблять в пищу мясо, ибо это – плоть убитого животного, у которого имеется своя душа. Запрещается совершать неблагоприятные поступки в отношении себе подобным.

А здесь, на грешной земле, чтобы приблизиться к верховному божеству и испытать состояние блаженства, можно погружаться (путём упорных тренировок и отключения) в **мокишу** – состояние-эквивалент буддийской нирване.

В отличие от христианства, иудейства, ислама или даже буддизма, в индуизме нет пророка-учителя (такого, как Иисус, Моисей, Магомет или Будда), поэтому «Бхагавадгита» - основы индуистского учения изложены собирательно, весьма и весьма сложно и путанно. Индуизм достаточно толерантен к иным религиям, допускает земное многобожие и даже идолопоклонничество и появление каких-то новых земных божеств и религиозно-культовых объектов. Объектом поклонения и местом жертвоприношения могут стать любые реальные земные предметы и объекты – камень, гора, река, озеро, животное и т.п. При этом есть и боги высшего уровня, вроде Кришны, Вишну, Шивы...

Примером такого многобожия и поклонения ему может служить даже корова или слон. Этим земным божествам – объектам

поклонения и приношения – строят храмы и храмики, их задабривают, украшая культовые места гирляндами живых цветов, выставляют для них воду и пищу, их всячески пытаются задобрить и ублажить...

Храм слоника Ганеши – это небольшое культовое сооружение, построенное в стиле индуизма. Здесь имеется небольшой ограждённый дворик, входные, аркообразные ворота в этот дворик. На верхней перекладине – арке-воротах – имеются символы веры индуизма: знаки «*ом*» и «*свастика*».

Рунический знак свастики, со слегка закруглёнными концами, – древнейший символ, ему более 4 тысяч лет. Знак свастики в круге изначально символизирует добро и благо. В рунах-ведах – это символ вечности и круговорота, так же, как в буддизме – лежащая на боку восьмёрка – символ бесконечности.

Для нас, русских, знак свастики ассоциируется, прежде всего, с гитлеровским фашизмом. Этот символ Гитлер заимствовал именно отсюда и трактовал его в смысле богатства и блага для Третьего рейха Германии. Сколько людей погибло от германского фашизма во время Второй мировой войны – вряд ли когда-либо смогут точно подсчитать. По некоторым данным – порядка 50 миллионов человек. Поэтому свастика – для россиян и многих европейцев – символ горя и несчастье. Его начертание в Европе запрещено, в том числе, и в самой Германии, преследуется даже уголовно. Здесь же, в Индии знак свастики можно встретить где угодно, даже на обычных домах и зданиях, поскольку значение его трактуется в первоначальном смысле.

Слоник Ганеша – божество, которое помогает людям преодолеть препятствия. Ночью он спит. Сон его охраняет служитель храма. По утрам его начинают будить, предлагая ему покушать, попить воды, в честь него читаются матры (своеобразные песни-молитвы), принимают гостей-прихожан, вплоть до иностранных туристов. Слоника Ганешу следует задобрить и прихожанам: подарить ему гирлянды из живых цветов-лепестков, угостить сладостями, оставить деньги...

Здесь же, в чистом и уютном помещении, без излишних убранств, всем желающим (за небольшую плату в 50-100 рупий) поставят на лоб красную круглую точку *тилак* – знак благословения.

Сам храмик небольшой, просто миниатюрный по сравнению с католическими гигантами. Входят в него босыми, оставляя обувь перед дверью. Всем женщинам предлагается укрыть лёгкими платками или парео оголённые места плеч, рук и коленей.

Обходя внутри храма по круглой галерее, каждый должен коснуться рукой знаков «ом» и «свастики», изображенных на стене, от чего в тех местах на стене образуются гладкие, вытертые руками прихожан и туристов, ложбинки.

Как на воротах, так и на крыше храма Ганеши, — множество башенок с закруглёнными куполами и небольшими шпилями...

Покидая внутреннее помещение храма, нужно попрощаться со слоником Ганешей — дёрнув за верёвочку одного из колоколов, подвешенных перед выходом. Выходя из храма слоника Ганеши, ощущается состояние некоторой лёгкости, просветления и даже очищения...

Далее наш экскурсионный маршрут предполагал посещение дома-магазина ювелирных изделий. Так, скорее из коммерческих, нежели познавательных целей.

Этот двухэтажный дом-магазин стоит неким особняком, ограждён и, похоже, постоянно находится под охраной. Его небольшой дворик относительно чист. На мраморном крылечке, по обеим сторонам входа, на невысоких парапетах, параллельно, стоят по фигурке слона, из позеленевшей бронзы, с красивой фигурной резьбой сбруевого убранства. За слоном — чёрная фигурка женщины (или какого божества?) в национальном одеянии с плоской и широкой чашей в руках. А позади — роскошная, в рост человека, точёная ваза — из белого камня с золотистыми и розовыми вертикальными прожилками.

Внутри помещений — витрины с выставочно-продажными экспонатами ювелирных изделий из самых разнообразных натуральных драгоценных и полудрагоценных камней в серебряной или золотой оправе. Рассматривать и любоваться ими можно по долгу. Однако, на всё это отведено у нас не более двадцати минут. Да, совершенно запрещают тут вести фото и видеосъёмку. Даже посетителей, на фоне витрин и прилавков.

Признаться, чувствую себя в таких местах не совсем комфортно, поскольку являюсь всего лишь финансово-несостоятельным зрителем.

На память о посещении сего места я делаю снимки входа в магазин, с теми самыми слониками, женскими фигурками и белокаменными вазами; умудряюсь втихаря заснять внутри помещения Людмилу, разглядывающую экспонаты, и себя – присевшего во дворике под пальмовыми ветвями на пару с терракотовой фигуркой, в натуральную величину, сидящего на корточках индуса.

Плантация специй. Покупки. Обед.

Как уже отмечал, специи – это, прежде всего, то, за чем стремились в Индию средневековые купцы и колонизаторы. Специи здесь растут как в диком виде, так и на культивированных плантациях.

В экскурсионно-коммерческих целях посещение такой плантации является обязательным для комплексно-обзорной экскурсии по Гоа.

Выйдя из автобуса, через проходные ворота, по широкой тенистой аллее из высоких пальм и иных деревьев, мы направляемся вглубь плантации. Вся экскурсия – это тоже своего рода туристический бизнес, где показ и рассказ предполагают и последующую продажу полуфабрикатов из специй, а также – аюрведических мазей, кремов, мыла, гелей, чаёв и прочих препаратов из них.

К сему добавляются ещё и элементы национальных обрядов и шоу.

Так, после небольшого деревянного мостика, на входе в торгово-обеденный комплекс плантации, группу туристов встречают обрядом посвящения: на подиуме-площадке внизу шесть индианок в национальных одеяниях и цветочных ожерельях, в круге-хороводе, исполняют танец, припевая одни и те же, повторяющиеся, слова мантры. Молодой улыбающийся индус каждого входящего сюда туриста пытается осыпать лепестками цветов шафрана, беря горстями эти лепестки из широкой мелкой чаши и подбрасывая их вверх, над головой.

Следом молодая приветливая смуглая индианка надевает на тебя ожерелье из разноцветных цветочных лепестков, и, окуная

свой палец в маслянистую цветочную ароматную красную краску, ставит им тебе на лоб тилак.

Справа и слева – большие, открытые, но под непременными пальмовыми крышами, помещения для трапезы, с длинными общими деревянными потемневшими столами без скатертей и узкими скамейками.

Каждому посетителю-туристу предлагают по прохладной бутылочке натурального апельсинового или мангового сока и по чашечке-креманке из сухих прессованных листьев очищенных орешков кешью.

Молодой индус приносит на спине огромную (едва ли не метровую, килограммов на тридцать) гроздь свежих мелких бананов, срезанную только что с высоченной банановой пальмы. В верхней части грозди-початка бананы, располагающиеся по окружности рядами, уже совершенно желтые, поспевшие, в нижней – чуть помельче и ещё зеленоватые. Гроздь эту он подвешивает посередине зала, на уровне досягаемости рук. И всем желающим предлагаются эти бананы по принципу шведского стола: бери сколько хочешь и угощайся на здоровье! Оторванные от грозди бананы эти – сочные, вкусные, ароматные и сладкие, совсем не такие, какие привозят к нам, в Россию. И даже здесь, в местном супермаркете, мне уже доводилось покупать подобные бананчики, но не столько свежие, сладкие и вкусные, как эти.

Через некоторое время наша группа кучкуется вокруг приветливой индианки – гида по плантации. И мы отправляемся туристическим пятигектарным маршрутом по проложенным специальным дорожкам-тропам. Всего же плантация эта занимает порядка 200 гектаров площади.

По ходу экскурсии мы останавливаемся то у одного дерева или кустарника, то у другого. И гид, на ломаном, но понятном, русском языке начинает нам вещать о той или иной пряности: кардамоне, шафране, корице, куркуме, мускате, кешью, перцах, – задавая один и тот же риторический вопрос:

– Как вы думаете, что это?

И, не дождавшись наших ответных версий и предположений, тут же начинает вводить в курс дела, заканчивая тем: что из той или иной пряности можно приготовить и для каких целей. Нередко в её чисто информационные вещания вплетаются и заготовленные

юмористические шутки и нотки. Мы доверчиво и благодарно улыбаемся или откровенно похохатываем...

Здесь я впервые увидел своим глазами (и даже сфотографировал), как растёт кофе, плоды какао, мускатного ореха, кешью, папайи, экзотического дуриана, гроздя бананов, всевозможных острых перцев и прочие плоды тропических деревьев и растений. Сфотографировал зародыш плода, точнее ещё неотпавший цветок ананаса. Подержал в руках, прихватив с собой парочку плодов бетеля, о котором знал из книг про американских индейцев, что его листья и плоды любили жевать туземцы, испытывая при этом лёгкий наркотический кайф.

Что всех здесь изумило и привело в неподдельный восторг, так это лазанье вверх по пальмам одного индуса. Видимо, это тоже предусмотрено экскурсионным сценарием и за что тому полагалось хотя бы и небольшое, но вознаграждение от туристов. Надев на босые ступни ног какую-то прочную закольцованную верёвку-шпагат, охватывая всякий раз пятками и внутренней стороной ступней с этой верёвкой ствол пальмы, поочередно подтягиваясь руками и ногами вверх по стволу, наш «циркач» (иначе назвать трудно) буквально взлетал высоко вверх, метров на десять-двенадцать по голым стволам, под самые кроны пальм. И там, вверху, раскачивая стволы пальм, перебирался на соседние деревья. Такие же высокие и гибкие.

Все мы, задрав головы вверх, восторженно наблюдали, затаив дыхания за трюками верхолаза. После этого он также моментально, скользя по стволу, скатился вниз под аплодисменты зрителей. Предложил нам попробовать повторить его трюки. Вызвался один парень, крепыш, лет двадцати-пяти, но уже с обозначившимся брюшком недостатка. Сняв обувь и надев на ступни всё ту же закольцованную верёвку, он попытался взобраться вверх. Не получилось, даже и двух подтягиваний – с подсадкой-поддержкой его снизу... Да-ас... А мы ещё острым, пытаясь проявить свою цивилизность по отношению к каким-нибудь африканцам или полинезийцам: дескать, он только вчера с пальмы слез... Не так-то просто, оказывается, на неё и взобраться...

Оживлённую заинтересованность вызвал у всех туристов нашей группы, и в первую очередь у мужчин, показ и рассказ гида о ...местном самогоне под названием «фени». Дело в том, что пло-

ды кешью созревают в виде продолговатых коробочек, размером с крупное куриное яйцо, из нижней части которых извлекают орешки. А сама коробочка, содержащая в себе немало сахара и бродильных бактерий после очистки её от орехов и давления, идёт на изготовление браги – в огромных ёмкостях. Забродившая масса подвергается, как и в наших самогонных установках, перегонке и распределению по фракциям, в зависимости от крепости. Так что и здесь знают, что такое шестидесятиградусный первач! Видели и сам самогонный аппарат, со змеевиками, нагревательной топкой и системой кондиционирования. Впечатляет, особенно размерами и... примитивом.

...Обещанные индийские слоны, катание на них и даже купание с ними в специальном озере (за дополнительную плату в 600-800 рупий) никого из нашей группы не соблазнили. И даже не шокировали своим экзотическим видом. Что касается нас с Людмилой, то мы насмотрелись на них ещё в Таиланде, посетив специальное замечательное слоновье шоу.

Разве что каждый из нас тут подошёл к слону и сфотографировался с ним, потрогав грубую толстую шерстистую кожу, подержав за хобот или почесав за ухом...

Здесь же у нас был запланирован и обед со «шведским столом».

А до обеда, поджидая, когда соберутся вместе все туристы нашей группы, мы с Людмилой проšliсь по торговым рядам. Здесь – всевозможные разрекламированные мази и препараты аюрведы из тех самых пряностей, которые произрастают на этой плантации. Купили несколько разных упаковок ароматического мыла, в форме плодов кешью; по баночке-упаковке препаратов «только для женщин» и «только для мужчин», наборы перцев, чая «масала», сушеной стручковой ванили и чего-то ещё – от простудных заболеваний...

Обедали за большими столами, рассевшись – кому и с кем как нравится. «Шведский» стол самообслуживания предполагал блюда из морепродуктов и жареных креветок; тушеной курятины, какого-то мяса в соусах. На гарниры – три или четыре вида риса и различные тушеные овощи. Много приправ, в том числе и острых, из всё тех же специй. Было предложено обилие крупно нарезанных

салатов – из сочных арбузов, ананасов и папайи... Из хлеба – свежие лепёшки.

Почти в самом конце обеда предложили нам всем по рюмочке того самого местного самогона «фени», граммов по тридцать всего-то. (А в экскурсионной рекламе обещали – в неограниченном количестве). Ладно, не за тем сюда ехали. А и то – помянули с Людмилой этим самогоном, заедая рисом, нашего друга Юру Ли. У него в этот день – день рождения. И в третий раз (из десяти посмертных) мы отмечаем его уже за границей...

Принесли и имбирный чай – в небольших гранёных стаканчиках, граммов по сто, всего-то. Вкусно, конечно, но могли бы и побольше. Мы, русичи, а особенно сибиряки – челдоны-водохлёбы, к таким дозам непривычны. Нам – «байкалы» полулитровые подавай!

Ну, и на том: спасибо!

В завершение экскурсии на плантацию и обед, уже в автобусе, гид Настя презентовала каждому её экскурсанту по пакетик наборов сушеных специй. А в моём кармане оказались ещё и два плода бетеля (которые я, так и не попробовал и, побоявшись скандала, выбросил в урну в аэропорту Даболима уже на обратном пути домой).

Водопад Дудх Сагар. Обезьянки.

Следующим, и как оказалось последним, пунктом сегодняшней экскурсии по Гоа был водопад, расположенный у самой восточной границы штата Гоа, Дудх Сагар, что в переводе означает «Молочный океан».

Собравшись в автобусе, двинулись дальше, по малозагруженной и довольно ровной трассе. Я решил расправиться с остатками от обеда – мороженым, которое стало стремительно подтаивать в пакете. Мороженое было воздушно-нежным и сладким. Оно мне напомнило вкус взбитого молочного коктейля из студенческой юности, стоившего всего десять или одиннадцать копеек за стакан. Тут оно таяло, приятно холодя мой рот и раздражая вкусовые рецепторы.

Гид Настя принялась снова рассказывать о Гоа, убаюкивая рассолодевших после сытного обеда пассажиров, словно сказочный кот Баюн. Уже минут через двадцать после начала пути половина

туристов отключилась в приятной дрёме. Я же внимал словам гида, стараясь как можно больше уловить и запомнить из её рассказов. Записывать что-либо по ходу автобуса было практически невозможно. Не смотря на кажущуюся ровность трассы, автобус всё время подпрыгивал на ухабах и ямах, резко уходя то влево, то вправо – на поворотах.

Вдоль трассы на обочине постоянно встречались щиты с одним и тем же числом – 108. Вообще-то мне уже приходилось сталкиваться с этим числом – на Хайнане. Например, статуя богини Гуаньинь имеет высоту 108 метров. У неё же по легенде – 108 рук. При открытии этой статуи присутствовало 108 монахов, съехавшихся со всего Китая. Я поинтересовался у гида, что сие значит. Оказывается, здесь это – номер телефона службы спасения и дорожной помощи. В индуизме число 108 имеет тоже своё магическое значение. Видимо, решили, что именно оно и будет лучшим помощником для всех водителей и тех, кто попал в дорожную аварию...

Примерно за час езды мы преодолели не менее шестидесяти километров. Остановились в деревне (или городке), кажется, с названием Модем. По выходу из автобуса нас тут же стали осаждать аборигены, предлагая у них купить корм для обезьянок: наборы в полиэтиленовых пакетиках – из нескольких бананов и орешков.

Об обезьянках Настя всех предупреждала и не один раз. Дескать, кормить их вообще-то можно, но официально этого делать нельзя. Так что на въезде в заповедник, всё, что приобретено у аборигенов, могут изъять полицейские и секьюрити.

Пройдя немного от автобуса, возле небольшого кафе, все мы получили по спасательному жилету, ярко-красному. Это – для всех желающих искупаться в водопадном озере. Даже и для всех тех, кто купаться там и не собирается. И рассадили всех по джипам, по шесть человек. При этом, Настя неоднократно напоминала, чтобы каждый запомнил номера «своих» джипов, поскольку у водопада их будет очень много, а обратно надо будет возвращаться до деревни на тех же, на которых приехали туда. Ладно, постараемся запомнить.

От деревни дорога пошла по джунглям. Назвать это дорогой можно лишь в сравнении с дорогой на Пудино, от речки Кёнга и до

Кедрового в дождливое лето. Правда, было одно преимущество перед пудинской дорогой: эта была твёрдо-каменистой. Наш джип мотало так, будто мы были на специальном аттракционе по абсолютному бездорожью. Мы диву давались, каким образом машина всё же продвигалась вперёд и у неё не отваливались колёса. Мало того, дорога была настолько узка, что встречные машины, такие же джипы, похожие на наши «уазики», разъезжались едва ли не шоркая друг друга боками.

Метров за четырёста от начала нашего пути дорогу перегородил шлагбаум. Отсюда начинался национальный заповедник. Здесь располагился и КПП – своеобразный дорожный контроль с взиманием мзды за пользование фотоаппаратом и фотокамерой. За фотоаппарат – 20 рупий, за фотокамеру – аж 150 рупий. Тут же изымались и приготовленные пакетики для кормления обезьянок. Весь этот приём мне напомнил авантюрный классический книжный эпизод с Остапом Бендером, когда он стал брать плату с экскурсантов на входе в знаменитый Провал – якобы, на ремонт и восстановление Провала...

Рыжая каменистая земля была настолько измельчена колёсами машин, что пылью вздымалась от проезжих джипов, оседая потом на всём придорожном. Джунглевые деревья и кустарники стояли в укоризненном молчании, совершенно порыжевшие, изнурённые тропическим зноем, - будто всех их размалевал одинаковой краской какой-то безумный художник.

Пыль проникала и в салон машины – через отверстия и приоткрытые створки стёкол, поскольку кондиционеров тут не было предусмотрено. Налётом рыжей пыли постепенно покрывались и все мы, сидящие в джипе.

Вброд мы форсировали уже несколько ручьёв и речушек, превращаясь в амфибии. Вода в этих местах, взбаламученная колёсами машин, была тоже акварельно-рыжей.

Справа по ходу машины убегали как будто вверх непроходимые джунгли. Чем дальше мы ехали, тем глубже становилось ущелье с левой стороны, по низу которого протекала какая-то не очень широкая река зеленоватого цвета. Сразу за ней сквозь прогалины кроновых зарослей высились горы. Те самые горы, Западные Гаты (Гхаты), отделявшие штат Гоа от соседних – Махараштра и Карнатака. Горы эти считаются не самыми высокими, всего-то достига-

ющие высотой полутора километров. Но и эта высота смотрелась величественно – своими острыми пиками скальных вершин.

Примерно минут через сорок водитель нашего джипа жестом показал: вот он, водопад! И точно, даже в кабину работающего джипа стал доноситься какой-то монотонный шум, а в зелёных прогалинах стал мелькать и сам водопад.

Остановились на площадке, где уже было не менее полусотни таких же экскурсионных машин. Возле них наблюдалось движение туристов: одни уже возвращались с водопада, другим ещё только предстояло побывать на этом чуде природы.

По крупно-каменистой тропинке стали спускаться вниз. Подвесной мостик позволил перебраться через небольшую речку, всё ложе которой было в огромнейших отшлифованных водой чёрных валунах. Тут впервые нам повстречалась обезьянка, макака, наподобие тех, что мы видели на Хайнане. Только эта обезьянка немного отличалась своей окраской : те были буровато-зелёные, эта – серенькая, мышинного цвета. Потом попалась другая обезьянка, третья, стайками и поотдельности. По мере приближения к водопаду, обезьянок становилось всё больше и больше.

Здесь обезьянки совсем не такие агрессивные и наглые, как на Хайнане. Они совершенно безбоязненно, казалось, даже флегматично наблюдают за потоком экскурсантов. И подбегают к ним лишь тогда, когда кто-либо предлагает лакомства. Берут прямо с руки, и как будто даже в одолжение, с достоинством. Крохотными ручонками они отправляли в рот подношения. От орешек, которые они съедали не сразу, у них раздувались защёчные мешочки, опускаясь к горлу. И тогда обезьянки казались какими-то уродцами или зобасто-большими.

Водопад и впрямь поразил своими размерами. И даже не столько потоком и объёмами воды, сколько высотой, с которой эта вода скатывалась по отвесным скалам. Чувствовалось, что всю мощь и силу он набирает в сезон дождей и ливней! По официальным данным, протяженность водопада составляет 603 метра, высота падения – порядка 500 метров. Ниспадает он с гор – Западных Гат.

С полукилометровой высоты вода эта стекает как бы каскадами или уступами – по меньшей мере, тремя. От самой верхней

точки водопада узенькой струйкой белёсая пенная вода скользила вниз, расширяясь и дробясь на ещё несколько струй и потоков.

Примерно на половине высоты водный поток разрезала... рельсовая железная дорога. Точнее даже не столько сама дорога, сколько огромный железнодорожный мост, с массивными каменными арокными опорами, сквозь пролёты которых распластавшаяся, было, вода вновь устремлялась вниз новым каскадом. Поистине величественно стал ощущаться водопад, когда по железной дороге пошёл состав-товарняк, оглашая окрестности перестуком колёс и протяжным паровозным гудком. Акустика тут в это время просто невероятная! Создаётся впечатление, что ты находишься внутри огромного пустого резервуара, а снаружи по его стенам ударяют увесистой колотушкой.

Третий, нижний каскад, был высотой всего метров до ста. И тут молочно-пенные струи – то дробились на десятки, то опять сливались в сплошное водное полотно. И уже в самом низу, израсходовав всю свою силу и мощь, утихомиривались, смешиваясь с прозрачными водами горного озера.

Вот здесь-то и собирались на огромных каменных глыбах шумливо-возбуждённые туристы, вперемешку с обезьянками. Обезьян было много, Они встречались повсюду: на деревьях, на каменных глыбах, на отвесных скалах у водопада. Разве что не плескались в воде, в отличие от туристов...

Водопад Дух Сагар переводится как «Молочный водопад». И впрямь, вспененная прозрачная горная вода выглядит беломолочной. Как и многие исторические и этнографические места, этот водопад имеет свою легенду. А легенда такова. Одна молодая и красивая принцесса каждый день приходила купаться к горному озеру, из которого вытекала вода. С собой она всегда брала кувшин молока, чтобы испить его после купания. Купалась нагишом, предлагая ласковой воде своё прекрасное тело. Однажды к этому озеру вышел молодой человек. Он увидел купающуюся принцессу и был так очарован её первозданной красотой, что не мог отвести от неё своих глаз. Принцесса, обнаружив, что за ней наблюдают, сильно смутилась своей наготы. Тогда она взяла наполненный кувшин и вылила молоко в воду. Вода замутилась и прикрыла наготу девушки. С тех пор вода из того озера, спадая вниз с гор, выглядит так, будто в неё налили молоко...

Образующееся внизу водопада озеро не очень больших размеров: метров до двухсот длиной и с полсотни в ширину. Зато глубокое. Потому-то и выдают всем туристам, направляющимся сюда, спасательные жилеты. Вода в озере очень чистая и прозрачная. В отличие от морской, она прохладнее, всего градусов восемнадцать-двадцать. Но охотников поплескаться в ней, как и подставить свои головы и тела под водопадные струи, предостаточно.

Человеческие визги и восторженные крики перемежаются с шумом падающей воды. Возле озера всегда свежо и влажно. Даже просто посидеть возле воды в приятной прохладе, омыв лицо, руки и ноги, после изнуряющей жары – уже блаженство.

Как ни странно, в этом озере полно рыбы, которая, как и обезьянки, ожидая подкормки, совершенно не боится людей. В основном, это карпы и канальные сомики. Иные карпы достигают веса в пять-шесть килограммов. Они внезапно появляются на поверхности воды, с шумом и плесками хватают брошенные куски хлеба и также моментально скрываются в глубине. И чем крупнее брошенный кусок хлеба или какой булки, тем крупнее охотится за ним рыба. Появляется порой и ещё один водный «халявщик»-нахлебник – водяная змея. Она, как и рыба, тоже охотится за хлебным лакомством...

С трёх сторон к озеру вплотную подступают джунгли, в которых свой мир, свои обитатели и свои законы, и где туристом совершенно нет места. И то – правильно, иначе и этот уголок первозданной природы непременно был бы загажен. К тому же, оберегать его от всепроникающего мира людей, призван в этом месте официальный статус – национального заповедника... Надолго ли?!

Пробыв у водопада минут сорок, возвращаемся обратно, на площадку, где нас ожидают джипы. Дорога обратно, до деревни, уже не кажется нам такой ужасной и нескончаемо-длинной. Правда, лица, открытые участки наших тел и особенно вся одежда ещё сильнее приобретают рыже-пыльный оттенок.

После посещения водопада в программе экскурсии оставался в запасе ещё и чайный магазин или какой-то чайно-торговый центр Увы, ни сил, ни времени, ни, главное, особого желания ни у кого из экскурсантов на него уже не было.

Всю обратную дорогу до отелей гид Настя большей частью молчала, предоставляя самим туристам наблюдать из окна мелька-

ющие пейзажи и строения городков и селений. А встречались порой весьма любопытные храмы и храмики, придорожные часовенки и просто вросшие в землю каменные католические кресты. Попадались и роскошные, красивые внешне, светло-чистые и яркие мусульманские мечети с лежащими навзничь полумесяцами на тонких башенных шпилях.

В конце поездки Настя предложила всем заполнить анкеты, с оценками этой туристической экскурсии. По всем пунктам анкеты я проставил оценки «Отлично», либо «Хорошо».

Пожалуй, всё же несколько завышено. Это уже немного позднее мы узнали, что стоимость этой экскурсии обошлась бы нам на 40 долларов дешевле. Сама экскурсия и маршруты были продуманы не очень-то хорошо и удачно. Почти половину её времени заняла утомительная поездка и дорога к водопаду. К сожалению, мы мало что увидели из Старого Гоа. Да и новый Гоа, его столица Панаджи, раскрылась нам лишь окольно, по касательной. Кроме храмика Слоника Ганеши мы не посетили больше ни одного индуистского храма, коих в том же Гоа – множество... Очень мало было рассказано и показано из жизни аборигенов. Да и само повествование, не смотря на то, что гид знает гораздо больше из того, что она нам пыталась выдать, было малоинформативным, с акцентами на какие-то малозначимые объекты и факты. Это не смотря даже на то, что Настя попыталась на хинди исполнить нам одну, как она восторженно поясняла, очень красивую мантру...

Выйдя из экскурсионного автобуса, отправил Людмилу в отель, а сам подался в супермаркет, прикупить что-либо на ужин. Ко всему взял большую бутылку местного восьмиградусного рекламируемого пива «Кингфишер». За ужином попробовали его – так себе, кисловатое. В пиве теперь мы, россияне, стали разборчивые, на мякине не проведёшь, как старого воробья. Даже прошлогоднее «Хайнань» мне нравилось больше... Ну, и что, что «Кингфишер»? Если перевести его дословно с немецкого, то выходит – рыбный король, или король-рыбак. Но здесь этим словом почему-то обозначают нарисованную на пивной этикетке (и повсеместной рекламе) птичку. Какую? А нашего зимородка! С его удивительно красивой расцветкой оперения. Кстати, эта самая птичка Кингфишер является официальным символом Гоа. Так-то!

27 января 2014 г. Уже день восьмой.

Сегодняшний и вчерашний дни – близнецы-братья. Ничем особо не занимались: море, пляж, шопинг, вечерний ужин с друзьями, отдых.

Оставляя около своих лежаков Людмилу и Раису с Александром, отправлялся побродить вдоль пляжного побережья.

Повсюду зазывалы в кафе и на свои участки пляжа. Почти возле каждого кафе, на высоких пяти-семиметровых бамбуковых древках развеваются государственные флаги: Португалии, Англии, Франции, Германии, Финляндии, Японии, Китая. Ну, и российские треколоры – тоже не такие уж редкие тут гости. На одном из таких флагов видел даже двухглавого орла. Соответственно, такие кафешки обычно включают в свои меню и национальные блюда тех стран, туристы которых их ангажировали. Нередко тут же раздаётся и национальная музыка с песнями на родном языке.

На второй-третьей полосах пляжного побережья можно встретить рыбацкие лодки, отдыхающие после ночной ловли. Обычно это весьма примитивные кустарные узкие лодчонки, метров шести-семи длиной, с глубокой посадкой и некоторым подобием киля. Все они для остойчивости на волне снабжены ещё и приспособлением, выполняющим роль балансира, – бревном-поплавком, метров до двух длиной, жестко прикреплённым к одному из бортов двумя параллельными жердями. Тут же лежат и два-три весла – грубых, самодельных, на длинных, метров до трёх, рукоятках и блиноподобных гребных лопатах. В лодках навалом грудятся мелкочейстые лесковые сети и ловушки, с ячеей не более 1,5 сантиметров. Стало быть, и рыба попадает в них весьма мелкая.

На море порой собираются стаи чаек, штук по двадцать-сорок, обозначая тем самым косячки рыбы.

В небольших прогалинках между купающимися некоторые отдыхающие умудряются ловить рыбу спиннинго-фидерной снастью. Настрой с двумя-тремя крючками, насаженными мелкими креветками или рыбно-кальмарной нарезкой, на коротких поводках с оливко-грушевидными грузилами, забрасывается в море метров на сто от берега. На берегу фидерное удилище втыкается в специальную вертикальную подставку, леска в натяг. Поклёвка рыбы определяется по кивкам чуткого кончика удилища. Правда, сколько

я ни наблюдал за такими рыбаками, особо примечательных уловов у них я так и не заметил. Так, баловство и времяпровождение, чтобы потом, у себя, где-нибудь в Германии или в Англии, между собратями похвалиться: дескать, рыбачил на Гоа, в Аравийском море...

Почти повсеместно предлагают за небольшую плату покататься на катере или на «банане» - надутом продолговатом баллоне из ПВХ. Человек пять-шесть, в спасательных жилетах, оседлывают «банан», и катер на приличной скорости тащит его за собой. Метрах в трёхстах от берега катер делает крутой вираж, и неповоротливый банан резко переворачивается. Его седоки-наездники, все как один, тут же оказываются в море. Катер возвращается к своим «наездникам, те взбираются на бревно и через некоторое время трюк повторяется. И так – раз по пять-шесть.

Взлетая на волне и едва не переворачиваясь на крутых виражах, с бешеным рёвом и на сумасшедшей скорости носятся водные мотоциклы, катая туристов, жаждущих острых ощущений.

В километре-двух от берега, на приличной высоте парят парашютисты, напоминающие большие воздушные детские змеи, которые на прочных шнурах удерживают быстроходные катера. Пожалуй, эти экстремалы, выбрасывают адреналина несравненно больше, чем те, кто пытается соперничать с ними на поверхности воды.

На пляжных лежаках валяжно распластывают свои тела отдыхающие и загорающие туристы. Тут полно всяких – от худосочных стариков и старух, с отвислой и изморщенной кожей, и до дебелих мускулистых качков с бычьими шеями и трапецевидными торсами. Немало и таких, чьи животы напоминают десятиведёрные пивные бочки, а жировые накопления дам, при малейшем движении, похожи на дрожание слабожелированного холодца-студня. При этом, едва ли не за хороший тон принимается ещё и татуировка, как однотонная, так и цветная. Каких только разукрашенных тут не встретить! Иные татуированные особи – просто ходячие шедевры изобразительного искусства! Сюжеты самые разнообразные – от мифическо-религиозных и до примитивно-бытовых и сексуальных. Встречаются, и довольно часто, витиеватые орнаменты, непонятная символика, какие-то мистические знаки, красивые буквенные наколки в виде афористических выра-

жений... Татуировке подвержены все видимые части тела — от затылка и до пятки. Подозреваю, что и на оставшихся невидимых мизерных участках тела у особо продвинутых, тоже имеются татуировки...

После обеденного отдыха в отеле решили с Людмилой ещё разок сходить к морю и полюбоваться на закат. На море очевиден небольшой прилив, но почему-то не настолько, как это бывало в Сиамском заливе. Там, часов с трёх пополудни и в вечерние сумерки, вода наоборот уходила от привычных пляжных берегов.

На вечернем побережье значительно увеличивается количество аборигенов. Белых европейцев почти не встречается. Аборигены же ведут себя шумно, по-детски восторженно. Не заплывая далеко от берега, барахтаются в пенных накатах волн, проявляя бурю эмоций. Фотографируются на фоне моря в предзакатном контр-ажурном освещении, становясь в искусственные позы...

Фотографируемся и мы с Людмилой поочерёдно, выбирая интересные ракурсы. Видимо, этим мы привлекли внимание одного сильно загоревшего стройного мужчины, нашего возраста. Он предложил свои услуги: сфотографировать нас вместе. Разговорились.

Оказалось, человек этот приезжает сюда уже в 13-й раз! Он — из Питера. Исколесил уже вдоль и поперёк всю Индию. Влюблён в эту страну и этот народ. Знает об Индии и Гоа уйму интересного. Написал о ней книгу. А здесь, между делом подрабатывает экскурсиями для иностранных (а каких же ещё?) туристов.

Запомнился его афоризм: «Они тут сохранили то, что мы, русские и европейцы, утратили». А утратили мы: непосредственность, лёгкое отношение к своей жизни, чистоту человеческих отношений, истинное сострадание, способность восторгаться и восхищаться даже малым, доброту и честность, неворовитость и многое-многое другое... И это — при их-то нищете и консервативно-замкнутом образе жизни...

Людмила высказала своё недовольство повсеместной замусоренностью, граничащей с антисанитарией. Наш новый знакомый в ответ на это отреагировал: а вы, дескать, просто не замечайте её, относитесь к этому спокойно, как и сами индийцы. Увы, почему-то никак у нас пока этого не получается. Видать, отвыкли мы от бедлама, даже у себя, в городах. Всё-таки наши дворы, улицы, про-

спекты и бульвары, не говоря уже о городских парках и скверах (да, взять хотя бы и Кемерово) – несравненно чище и ухоженнее! Даже являют собой образцы чистоты и порядка. На это неоднократно обращали внимание мой брат Владимир, приехавший из Красноярска, и младшая дочь Настя – ныне петербуржка.

Относительно повсеместной замусоренности тут имеется ещё одна версия. Как известно, Индия до недавнего времени – страна строго кастовая. Каждая каста имела своё иерархическое место в обществе. Каждой касте соответствовал и свой реестр профессий и занятий. Так, кастам верхнего уровня было «за падло» заниматься уборкой за собою. В том числе, и мусора с бытовыми и прочими отходами. Это было сферой деятельности каст нижнего уровня. И они этим занимались. С официальной отменой кастовости и уравниванием в правах всех индусов, кастовый менталитет, тем не менее, остался. Так, те, кто принадлежал к высшим кастам по-прежнему считают, что уборка за собою мусора и прочих отходов – унижает их достоинство. Низшие же касты, обретя равноправие, амбициозно кивают на бывших: дескать, теперь мы вам – не слуги, убирайте за собою сами... В итоге: не убирают ни те, ни другие, налево и направо разбрасывая всё, что им стало ненужным...

Признаться, мне уже не раз здесь приходила в голову мысль о самой реальной экологической катастрофе. И в не таком уж далёком будущем. Особенно это стало очевидным с ужасающим ростом количества и объёмов тары и упаковок из полиэтилена и лёгких металлических сплавов! Мы просто загадим всю нашу планету, и она не сможет переработать и переварить все наши бытовые отходы. И тогда, уставшая бороться с нашим безумием, она непременно отомстит нам. Впрочем, она это уже начала делать, насылая на нас землетрясения и цунами, ураганы и смерчи, засухи и морозы, ливни и снегопады, пожары и небывалые наводнения, кислотные дожди и метеоритные падения. Но в условиях антисанитарии возможно и ещё одна напасть: массовые губительные эпидемии.

На улицах, в проулках, дворах и на пляжах индийского Гоа, повсеместно можно столкнуться и ещё с одной местной особенностью – нищими, калеками и инвалидами, матерями с малолетними детьми, просящими подаяние. В порядке вещей тут и детское попрошайничество. И подавали, и подают... Как это делали и мы, проходя всякий раз мимо мамыши, копошащейся в песке с ребён-

ком, лет полутора, с завязанными полиэтиленовыми мешочками култышками обеих ручек. Но разве этим поможешь и утетишь всех обездоленных и «косящих» под них?

Уличная торговля.

Не отрываясь далеко от предыдущего абзаца, отмечу, что нищенки и попрошайки, нередко, сидя прямо на песке или уличной обочине, раскладывают на какой-то тряпице разноцветные глиняные, фарфоровые или стеклянные кубики, размером в полсантиметра, а то и поменьше, предлагая всем проходящим мимо купить их. Для чего они, эти кубики, предназначены, мы так до конца и не выяснили. Хотя Людмила из любопытства несколько раз пыталась присесть на корточки перед разложено-рассыпанным товаром этих нищих торговцев и рассмотреть его.

С высоты моего роста и при моём ослабленном зрении, мне показалось, что каждый такой кубик-квадратик имеет на гранях какие-то буквы, цифры или иные символы. Мало того, у каждого такого кубика есть ещё и сквозное отверстие. Может быть, из этих кубиков набирается (нанизывается на нитку) что-то осмысленное и особо значимое? Допустим, имя, фамилия, дата рождения, или что-либо ещё... Даже не берусь судить: продаётся ли кому такой товар этими жалкими торговцами, и есть ли с него хотя бы какая-то выгода? Но раз сидят, предлагая его, то, стало быть, от этого хотя бы мизерная выручка, но имеется.

А вообще, шествуя по улицам, улочкам и даже проулкам Гоа, создаётся впечатление, что находишься в каком-то одном большом магазине, состоящем из отдельных бутиков, ларьков, лавочек, а ещё точнее – на одном сплошном рынке-базаре. Эти магазинчики перемежаются с уличными кафе и ресторанчиками. Все свободные места и пространства между жилыми домами, в том числе и первые этажи домов, заняты этими самыми заведениями. Предлагаемые товары так и манят покупателей своей кричащей разноцветностью.

Пожалуй, можно выделить всё же три вида таких бутиков-магазинчиков и магазинов. Прежде всего – это фирменные супермаркеты, вроде близких к нашему отелю «Лаванды», «Ньютона» и «Дельфина». Все они занимают первые этажи жилых домов, высота которых тут не превышает пяти этажей. Магазины эти имеют кассы и фиксированные цены. Торговаться в них бесполезно. Тут можно

обменять валюту, правда, по несколько меньшему курсу, чем в обменниках. Эти супермаркеты не такие уж и «супер» – как по своим размерам, так и по ассортименту товаров. Тем не менее, все они носят смешанно-ассортиментный характер. И очень даже напоминают наши магазины, вроде «Холидей», «Мария Ра» или «Чибис». В них даже имеются красивые фирменные упаковки – большие и малые полиэтиленовые пакеты со своими логотипами, а также недорогие вместительные яркие моноцветные (красные, зелёные) хозяйственные сумки с хорошими ручками, сшитые из плотной полимерной ткани.

Смешанные бутики и ларьки. Их большинство. Все они ориентированы, в основном, на ширпотреб и сувениры. При этом, ассортимент их примерно одинаков: женские платья, юбки, шальвары, купальники, платки, парео, прочая одежда; мужские майки, футболки, рубахи, шорты, плавки; шляпы и кепки всех сортов, мастей и размеров (вплоть до детских шляп и шляпок); обувь – в основном женские и мужские вьетнамки и шлёпанцы. Хорошую кожаную и модельную обувь тут не встретить. Сумки и сумочки – от вместительных чемоданов и баулов, до дамских сумок и ридикюлей. В числе коих немало и тканевых – с вышивными красочными видами слонов и пальм, непременно с буквами ГОА. В некоторых бутиках и ларьках такие сумочки изготавливают тут же, даже при тебе, весьма искусно, на довольно старых швейных механических или электрических машинках. Качество? О каком качестве может идти речь на китайских рынках? Так и тут. При том, что товаров китайского производства и здесь в преобладании.

Одно небольшое отступление. Мой бывший институтский преподаватель, потом коллега, а ныне – хороший приятель Петрович совсем недавно побывал на испанской Мальорке. В качестве небольшого подарка привёз он оттуда и подарил моей жене красивый кухонный фартук-передник – с дельфинами, картой острова, элементами национального декора и картин. Когда же мы обратили внимание на товарный ярлычок, спрятавшийся где-то с тыльной стороны, то с удивлением обнаружили: «Made in China». Делайте вывод...

И ещё: литеры ГОА, на всём – словно магнит, или приманка притягивают доверчивых иностранных туристов. Ну, чем ещё можно доказать и похвалится у себя, на Родине, где-нибудь в Ке-

мерове, Сургуте или Красноярске, что ты побывал в Индии, на Гоа, как ни майкой, рубашкой, сумочкой или брелочком с этими магическими тремя буквами?!

Сувениры – неперенный атрибут любого смешанного бутика. В основном, это слоники самых мыслимых и немыслимых размеров, расцветок и раскрасок. Слоник и слон – из металла, камней, дерева, глины, фарфора, Бог весть из чего ещё... Слоник и раковинки с литерами ГОА – сувенирные брелочки.

Нередко в таких бутиках можно встретить и купить настоящие индийские чаи, опять-таки, всех мыслимых и немыслимых сортов, фасовок и упаковок – от обычных и до сувенирно-подарочных. Чай красный и зелёный, пуэр и белый; крупно-листовой и мелкий. С добавками и без. Чай ароматизированный и чай масала. В упаковках – от 50 граммов и до полукилограммовых и на разновес. При этом, цены здесь мало чем отличаются от цен на такой же товар в маркетах: от 100 до 250 рупий за 100-граммовую упаковку. Но зато тут можно и поторговаться. И непременно сбить запрашиваемую цену – к общему удовольствию покупателя и уличного продавца.

Что ещё? Ну, например, ароматические палочки и благовонные масла, гели, мази, косметика, специи.... Богатейший выбор!

Ароматические палочки внешне очень похожи на новогонные бенгальские огни. Их также поджигают с одного края, они начинают дымить, наполняя всё вокруг благовонием. При этом, ароматизаторы тут тоже самые разнообразные: сандал, пачули, лимон, ладан, розмарин, лаванда... – десятка два разновидностей, если не больше. Расфасованы и упакованы они по десятку в отдельные полиэтиленово-целлофановые пакетики. А можно набрать десяток разных палочек – из разных лоточков, и тоже упаковать в пакетик. Стоит такой пакетик 25-30 рупий. И в супермаркетах продаются такие же ароматические (благовонные) палочки, уже в фабричных упаковках, но и стоят они в два-три раза дороже.

Ароматические масла: лемонграсс, розовое, пачули, ванильное и прочие (тоже самый разнообразный и большой выбор) расфасованы по десяти-двадцатиграммовым флакончикам, стоят от 150 до 300 рупий каждый.

Специализированные магазинчики и бутики – третий вид уличных торговых точек. На чём останавливается глаз, и в первую

очередь женщин, так это на ювелирных изделиях. В Китае, на Хайнане, в торговых рядах можно было тоже встретить немало бижутерии и ювелирных изделий из драгметаллов и камней. Здесь же, в специальных бутиках бижутерии практически не найти, она продаётся в смешанных ларьках. Ювелирные бутики, хотя бы и самые маленькие, непременно будут иметь своё помещение, с закрывающимися дверями. Ассортимент ювелирных товаров тут достаточно высок. Из металлов преобладает серебро. Форма и виды оправ – самые разнообразные. И вставки – какие только душе угодно. Тут запросто можно встретить бриллианты, рубины, изумруды и даже александрит. Не говорю уже про иные драгоценные и полудрагоценные камни: сапфиры, нефриты, агаты, опалы, ониксы, бирюза и вплоть до малахитов и чароитов. Впрочем, вероятно, возможны и здесь стразы и подделки под натуральные камни. Но кто из покупателей в этом сильно хорошо разбирается? Правда, тебе тут же покажут и даже выпишут сертификат, но где гарантия, что и эти сертификаты – не простая бумажка? Цены – самые разнообразные. И тоже можно торговаться. Мало того, чтобы не упустить клиента, тебе могут даже предложить товар в долг, заверившись, что уже завтра ты принесёшь требуемую договорную сумму.

Уличные бутики, помимо ювелирных, могут также специализироваться на каких-либо товарах, перечисленных в смешанных.

Правда, есть и ещё один вид специализированных торговых уличных точек – это ларьки и базарчики, продающие овощи и фрукты. Ассортимент товара в них не очень высок и разнообразен. Как правило, в обязательном порядке: ананасы, манго, виноград, арбузы, апельсины. Из овощей: помидоры, огурцы и небольшие продолговатые кабачки, капуста, включая и пекинскую, картошка(!), репчатый лук, всевозможная зелень. Всё это чаще всего продаётся поштучно, пучками, кучками, либо взвешивается на невероятно старых весах, с всего двумя гилями – в килограмм и в полкило. Так что, если на весах оказывается перетяг гири, снимают с чаши какой-нибудь фрукт или овощ, если на весах недовес – добавляют, уже на глаз... Ни о каких кассовых аппаратах с печатными чеками тут и речи нет... Цены на всё весьма невелики, но торг, как принято теперь говорить и писать и у нас, уместен.

Уличные торговцы на Гоа очень прилипчивы, цепляются, зазывая, едва ли не за каждого прохожего, приветливо улыбаясь и здороваясь. Нередко в этом им помогают дети и подростки.

Зазывают на массажи, всевозможные экскурсии и в специализированные супермаркеты, вручая каждому прохожему иностранному туристу рекламные проспекты.

Соблазнившись одним таким рекламно-зазывным проспектом, решились и мы с Людмилой съездить в, так называемый специализированный, супермаркет «Гималаи». Тем более, что транспорт, туда и обратно, бесплатный. Впрочем, это мы уже проходили, ещё в Таиланде, когда предлагали бесплатную доставку на фабрики кожаных и ювелирных изделий.

Позвонив по предлагаемому номеру и указав время, и точно: в назначенное время прямо на ресепшн нас встретил торговый представитель этих самых «Гималаев» – молодой парень, лет двадцати пяти, в мотоциклетном шлеме и кожаных перчатках. Он договорился со свободным таксистом, что дежурят у отеля, выписав ему какой-то квиток, назвал адрес. И мы поехали. Миновали знакомый уже нам Кандолим, потом Калангут, Багу, пересекли через мост речку или залив Шарога... Далековато получается. Похоже, таксист наш не очень-то хорошо ориентируется в этих уличных лабиринтах. Подзаплутались. Он стал выспрашивать у проезжих таксистов и даже прохожих. Вернулись. Остановились наконец-то на одной узкой улочке возле какого-то не очень привлекательного двухэтажного здания. И это – рекламируемый супермаркет «Гималаи»?!. Мы-то чаяли увидеть здесь и впрямь суперогромное. Ничего подобного! Да он же мало чем отличается от обычных уличных магазинов! И внутри него – тоже ничего особенного. В небольшом зальчике на первом этаже красовались разнообразные ткани, в том числе и на сари.

Сари – одеяние практически всех взрослых индианок. По сути, это ни что иное, как пяти-шестиметровый кусок нераскроенной и несшитой ткани метровой ширины. Сари – это просто особый вид повязки цельного куска ткани на теле женщины. Его нам продемонстрировал торговый работник этого зала, повязав на Людмиле. Разумеется, всячески агитировал и купить эту ткань – искусственный лёгкий шёлк, под кашемир. Всего-то за полторы тысячи рупий. А торговаться тут не принято. Пришлось отказаться.

Зато на верхнем этаже располагаются три основных отдела: ювелирные изделия, косметика и чай. Всё с фиксированными ценами. Здесь же и русский консультант, девица средних лет. У отдела ювелирных изделий предлагают как готовый товар, так и изготовление под заказ: серьги, кулоны, подвески, кольца и прочие украшения – с понравившейся оправой и вставками из выбранных (зодиачных и прочих) натуральных камней.

Мы затарились покупками из отдела кремов и косметики, оставив тут две тысячи рупий. Не устояли и перед подарочными упаковками чая.

Примерно через полчаса пребывания в этих «Гималаях», я вышел на улицу. И тут, как и повсеместно, улица – это сплошной базар. Всё с теми же наборами товаров ширпотреба.

Сказав работникам магазина, что нам пора возвращаться обратно, через несколько минут нас пригласили к такси, уже другому. И снова бесплатно. То есть, за счёт магазина. О чём это говорит? Магазины, чтобы обеспечить себе выручку и хотя бы что-либо продать, при сильной конкуренции, идут на расходы транспорта по привлечению и доставке к себе потенциальных покупателей. А раз те приехали в магазин, то непременно что-либо здесь да и купят. Хотя то же самое они смогли бы приобрести и в других торговых точках. Что ж, и тут не без психологии...

Как нам поясняли ещё наши гиды, основное занятие здешних жителей – это турсервис и торговля, опять же в основном за счёт приезжих иностранных туристов. Что касается сельского хозяйства, то этим здесь занимаются далеко не все и с большой неохотой. За всё время пеших прогулок и экскурсий мне удалось увидеть лишь несколько разработанных полей и плантаций. При этом, одна из них, довольно большая, – сахарного тростника, из которого изготавливают даже и местный ром.

А ещё тут можно встретить аборигенов с мини-давилнями, такими передвижными на велоколясках механизмами, дробящими (наподобие механического отжима белья в стиральных машинах) зубчатыми валиками стебли сахарного тростника. Из-под таких примитивных давлений вытекает мутновато-зелёный сок или патока, которую стаканами, по 50 рупий, тут же продают всем желающим. Санитарные условия, сами понимаете, уличные...

Многие иностранные туристы ездят и на ночной базар в Анжун, заказывая такси. Признаться, после того, что мы посмотрели здесь у уличных торговцев и побывали в «Гималаях», практически затарившись полностью покупками и сувенирами, ехать ещё куда-либо за покупками особого желания не было. Хотя наши новые знакомые уже неоднократно предлагали составить им компанию.

28 января 2014 г. День предпоследний.

Вчера вечером ужинали у наших новых знакомых Александра и Раисы, в их номере, в соседнем корпусе нашего отеля. Они пригласили нас на красную рыбу, что привезли сюда с собою из Питера. К ней прикупили они ещё и буженины. Говорят, что соскучились уже тут по мясу и хорошей рыбе. Их номер немного отличается от нашего: он попросторнее и обозначен, как «де люкс». Ну, и стоит он дороже нашего на 5 тысяч рупий.

Прямо под балконом их номера расположен ресторанчик с вечерними выносными столиками. В принципе, это всё тот же ресторанчик, в котором мы завтракаем, только теперь на столиках появляются ещё и белые скатерти. Часов после восьми эти столики начинают заполняться редкими посетителями.

Вечером, уже в третий раз, всё та же группа бродячих музыкантов устроила около бассейна концерт. Похоже, они ангажировали несколько небольших отелей, вроде нашего, и перемещаются, как цыгане своим табором, от одного к другому, делая свой небольшой бизнес.

С балкончика соседей на сей раз я хорошо разглядел их. Всё те же четверо мужчин-музыкантов и одна женщина-танцовщица. Особое внимание моё привлёк клавишный музыкальный инструмент. Внешне он напоминает компьютерный ноутбук, с откидным экраном. Так вот, на месте клавиатуры ноутбука – аккордеонные клавиши, октавы на две, не более. А вот откидная стенка (экран «ноутбука»), видимо, выполняет функцию механической подачи воздуха – примерно так же, как это делают меха у гармони, баяна или аккордеона. Только подаётся этот воздух путём колебательного движения этой самой крышки левой рукою. Правая рука музыканта выводит мелодию. Звук у этого акустического инструмента получается негромкий, даже глуховатый, но довольно приятный, под голос солиста.

«Уговорили» вчетвером под хорошую закуску (к ней приплюсовали ещё и манго с арбузом – на десерт) бутылку (0,75) рома. Александр настроил свой ноутбук, что привезли они сюда с собой. Смотрели фотографии их студенческой юности, внуков, детей; виды их же дачи – с комментариями.

В свой номер вернулись часов в одиннадцать.

Утром – пляж, уже по накатанному «сценарию» с попутными покупками. Докупаем кое-что уже к возвращению домой. Пока мы с Людмилой «шопинговали», Александр успел уже улучшить своё состояние пивом. Вообще, пива он здесь употребляет весьма в приличных дозах. Говорит, что и у себя там, в окрестностях Питера, не отказывает себе в этом напитке, особенно после рабочего дня.

Сегодня совершенно безоблачное небо, солнце жарит добросовестно, раскаляя пляжный песок до нетерпения его голой ступней. Купались, загорали. От пива я отказался.

Форт Агуада.

Решился-таки, оставив у лежаков Людмилу с нашими соседями по отелю, сходить побережьем до темнеющего мыса с фортом Агуада. До него километра два с половиной, если не все три. Но налегке, в одних плавках, и даже без шлёпанцев на ногах, пару раз предаваясь волнам и после них – тёплым струям пресной воды из душей, что находятся возле каждого кафе, дошёл я и до каменных стен форта.

Форт Агуада построен португальцами в 1612 году, чтобы защищать устье реки Мандови (залив Панаджи) от голландцев и маратаки. (Маратаки, они же маратхи – воинствующая народность и княжества в Индии).

Этот форт не единственный на Гоа. Ещё более величествен и значим форт Васко да Гама, что стоит на стрелке впадения в море ещё одной реки – реки Зуари с широким заливом Мормугао. Форт Васко да Гама в настоящее время – это ещё и морские ворота Гоа, довольно большой океанский порт. Совсем рядом от него находится городок Даболим с военным аэродромом, куда приземлялись и мы.

За всю историю своего существования форт Агуада (в переводе с португальского – вода) ни разу не сдался врагу при осадах. В

его арсенале по фронту и в двух бастионах форта насчитывалось 79 пушек.

Стена форта, как и его бастионы, выложены из крепких цельных каменных «кирпичей»-блоков, полуметровых размеров. По всему периметру стен и бастионов, в нижних частях парапетов, сделаны узкие проёмы – выполнявшие роль бойниц и стока ливневых вод.

Протяженность каменных стен форта, вместе с бастионами составляет не менее километра. Высота внешних каменных стен, от моря – метров семь-восемь. Между внешней стеной, шириной сантиметров восемьдесят, высящейся сразу от моря, и внутренней – упирающейся в береговые откосы сопки, – мощёный коридор, шириной метров до трёх. По нему можно было спокойно передвигаться не только пешими, но и даже на повозках. Кроме того, широкий парапет, продолжающий внешнюю стену вверх ещё метра на полтора, служил хорошим укрытием от пуль и ядер неприятеля.

Форт Агуада расположен на самой стрелке-мысе, где впадает в море река Мандови. Пляжным побережьем я подошел к началу форта, с квадратной табличкой на английском языке, прошёл метров четыреста вдоль стены, поднялся по каменной лесенке наверх. Мои незащищённые ничем босые ноги ступали по раскалённым солнцем мощёным камням древности.

Я дошёл до центрального бастиона. Он – цилиндрический, высотой, как мне показалось, не менее трёхэтажного дома, внутренним диаметром метров в десять-двенадцать. Из внутреннего «двора» бастиона, опять же по каменной лесенке, поднялся на стену-парапет, с бойницами и довольно широким коридором-галереей. Здесь сейчас устроились рыболовы, человек пять, далеко забрасывая прямо с самой верхотуры бастиона свои спиннинговые снасти. Внизу, у самых стен бастиона, солёные волны вспененно окатывают огромные чёрные каменные валуны – дополнительные преграды и препятствия на подступах к форту с моря не только для кораблей и парусников, но и для маломерных десантно-абордажных шлюпок.

Древность сомкнулась с настоящим временем.

Признаться, сие сооружение из потемневшего от времени красноватого камня впечатляет не только своей основательностью и размерами. К этому добавляется ещё и осознание того, что и ты

лично прикоснулся к средневековой, ко временам, когда этот форт строился и выполнял оборонительные задачи. Это сколько же человек потребовалось на его возведение?! Когда-то здесь велись нешуточные бои, гремели пушки, бились о стены форта ядра, свистели ружейные пули; вблизи форта стояли на якорях агрессивные парусники неприятеля, лилась человеческая кровь... А после этого шумно и хмельно праздновались нелёгкие оборонительные победы...

С другого, юго-западного, ещё более высокого бастиона очень хорошо просматривается не только море с его обширным горизонтом, но и морское побережье, в обе стороны – километров по пять.

«Ложка дёгтя».

Вернувшись с моря часа в четыре в отель, Людмила вдруг сразу же обратила внимание на то, что дверь нашего номера закрыта не на три, как обычно, а всего на один оборот ключа.

Я подался в душ, смыть морскую соль и освежиться. А когда вышел из душа, Людмила вдруг спрашивает меня:

– Ты все деньги брал с собою?

– Нет, - отвечаю ей. – Брал только половину из тех, что вчера взял у тебя. Две с половиной тысячи рупий.

– А остальные куда положил?

– В сумку розовую, в боковой кармашек, на липучке... Пять пятачков...

– Нету их там. Я обратила внимание на то, что и сумка с моей сумочкой стояли в шкафу не так, как я их оставляла, уходя....

Я перепроверил оба кармашка сумки, порылся в ней. Пусто. На всякий случай поискал в карманах брюк и жилета, вдруг да запомнил, куда их положил. Хотя, куда ж ещё ясней?! Я точно помнил, что перед тем, как податься утром на пляж, свернув купюры вчетверо, пачечку рупий заховал именно в боковой кармашек нашей вещевой сумки, изрядно подраспухшей уже своим содержимым из-за покупок домой.

Я припомнил и ещё одну пропажу, невеликую, но всё же: пятидолларовой купюры, что клал в карман своих белых летних брюк, едва ли не в самом начале нашего пребывания в отеле. Ну, как сквозь землю провалилась та пятёрка! А ведь точно помнил,

что никуда её не использовал, никому не давал и не разменивал... Она как будто просто испарилась...

Теперь нам стало определённо понятно: в отеле работают мелкие карманники. Скорее всего, из самих же обслуживающих. Хорошо ещё, что Людмила на этот раз взяла с собой все наличные рупии, а оставшиеся доллары, вынутые из «сейфа» на ресепшн, были положены в другой, новой, сумке, закрытой на кодовый замочек.

Выходит, деньги украли, пока мы отдыхали на пляже. Точно так же, видимо, исчезла и моя пятидолларовая бумажка. Воры прошлись по карманам и тому, что было легко доступно.

Ещё позавчера мы отказались от услуг «сейфа» на ресепшн – уж очень несерьёзным он нам показался. К тому же, и деньги наши изрядно истаяли. Видимо, всё это не осталось незамеченным для наводчиков и самих воришек. А, может, даже и в одном лице...

Вот вам – и чистота нравов. Вот вам – и неворовитость аборигенов, о которых нам вещал питерец, побывавший здесь уже 13 раз!

О своей пропаже сообщили на ресепшн и нашему куратору Алексею. В ответ – ноль эмоций и какой-либо помощи! И реакция куратора: «Вас же предупреждали, чтобы деньги и ценные вещи не хранили у себя в номере...» И ещё: «Администрация отеля за пропажу вещей и денег туристов из номеров никакой ответственности не несёт». Так-то вот...

Ну, что ж, придётся вкусить и эту горькую «ложку дёгтя» от медовой бочки пребывания на Гоа. В принципе, виноваты мы сами. Впредь будем умнее и бдительнее. Это – тоже урок, хотя и неприятный.

Не такая уж и великая потеря, а настроение нам испортили не только на сегодняшний вечер, но и на оставшееся время.

Решили: впредь, до самого отъезда домой, номер без присмотра не оставлять ни на минуту, а то, не ровен час, останемся и без чемоданов с сумками.

И уже вечером, лёжа в постели, почти у обоих одновременно появилась мысль: а, может и в ту вторую ночь здесь, непрошенный визит мужчины в наш номер был совсем не ошибочным? Как знать...

Правда, кроме денег у нас как будто больше ничего не исчезло. Вечером мы даже отказались от визита на ужин к нашим новым знакомым, поделившись с ними своей неприятностью. В ответ сочувствие те рассказали, как в прошлом году у их знакомых вот так же исчезло из номера дорогое колечко...

А немного позднее, чтобы закончить с этой неприятной темой, когда мы уже ехали в аэропорт, с нами делились туристы из других отелей. Дескать, воровство из номеров – здесь вполне обычное явление. И делается это, как правило, за день-два до отъезда туристов домой, когда уже не остаётся времени на разборки и вызовы полиции. Но если дело дойдёт даже и до местной полиции, то никто ничего тебе искать не станет и не вернёт. Всё ограничится лишь составлением протокола. А куда этот протокол пойдёт далее – неизвестно. Вполне возможно, что вернётся он именно к самому вору, действующему заодно с полицией. Не спасают от воровства и сейфы, особенно на ресепшн. Из них точно также крадут деньги и драгоценности перед отправкой туристов домой, оставляя как бы в насмешку всего доллар или два... Поди, докажи кому: что там у тебя лежало и что украли...

Кстати, Индия – одна из немногих стран мира, которую Международный олимпийский комитет лишил права на участие в последних зимних олимпийских играх в Сочи. За что? Да за коррупцию. А попросту – за воровство в особо крупных размерах!

Вот вам и Индия, вот вам и Гоа, вот вам и честные, неворовитые индусы. Конечно, под одну гребёнку всех стричь нельзя, однако – факты...

29-30 января. Прощай, Гоа... Здравствуй, Кемерово!

Завтракали порознь, впервые за всё время пребывания здесь. Потом я сходил поменять оставшиеся доллары, оставив Людмилу в номере. Уже по курсу 62,8 рупии за доллар. Цена доллара, как ни странно, растёт и тут, прямо на глазах. За эти 10 дней, что мы здесь, доллар вырос на 2,5 рупии.

Кое-что купил домой из фруктов – ананасы, манго, лайм. Прикупил ещё рома, в лёгких пластиковых бутылках, сладостей и игрушек – внукам, сувенирных брелочков-слоников...

Заглянул на ресепшн: нет ли для нас, отбывающих, какой информации. Информация была. На стенде, на отдельном листке, по-

русски были напечатаны наша фамилия и имена. Время вылета из аэропорта – 2.30 30 января. Стало быть, как и было обозначено в наших обратных авиабилетах. Указывалось и время отбытия из гостиницы: 22.40 по-местному. Ну, слава Богу, на сей раз, похоже, будет всё по расписанию. Честно признаться, задерживаться здесь, пусть даже и на лишние сутки, почему-то никак уже не хотелось. Домой, домой, домой...

Вернувшись, засел на балконе за дневниковые записи. Поднакопилось. А не запишу сразу – что-то будет явно упущено и забыто.

После обеда Людмила в последний раз на Гоа отправилась с нашими знакомыми на пляж. Вернулась уже с сумерками, заходя на обратном пути в маркеты и бутики. Потратила всю наличность, оставив лишь сотню рупий, так, на всякий случай...

Принялись за окончательную упаковку чемодана и сумок. Перепроверили всё, уложили, закрыли-замкнули. Замотали упаковочной плёнкой. На глазок я определил и вес нашей поклажи, чтобы не было перевеса. Вообще-то, как у всякого рыбака, у меня глаз и рука – на объёмы, размеры и вес намётаны. Величину и вес рыбы я определяю навскидку, едва ли не до сантиметра и ста граммов. И в общем весе улова ошибусь не более, чем на килограмм. Вот и тут, без весов (а почему им не быть хотя бы на ресепшн отеля?), «на глаз» прикинул вес чемодана и сумки. Получалось не более 30 килограммов, стало быть, перевеса быть не должно. (Оказалось всего-то 27 килограммов).

Медленно тянется время в ожидании и ничегонеделании. Даже в тропическом лете. Маялись в номере, включив телевизор. На ресепшн спустились за час до назначенного времени, без проблем сдали номер и ключи. Из холла отеля было видно, как Александр, сидя за слабо освещённым столиком вечернего ресторанчика в одиночку потягивал бутылочное пиво. Звонил он нам в номер, предлагал принять «на посошок». Отказались. Они уезжают через день, настроение уже и у них чемоданное. Вообще-то я в дорогу никогда не употребляю, тем более, здесь... Договорились, что по возвращении свяжемся с ними по «СКАЙПУ». А ещё я обещал им выслать книжку, которую пишу, о нашем пребывании на Гоа. Даст Бог – получится...

Ровно по расписанию к нашему отелю подъехал автобус. В нём уже с десяток туристов, в коих мы начали узнавать тех, с кем летели и добирались сюда десять дней назад. Обрадовались встрече, словно с родными. Как и мы, все они загоревшие, возбуждённые отправкой домой. Оживлённо делимся впечатлениями. Во многом сходимся мнениями и оценкой этого райского, но загаженного людьми уголка. Многие из них, как и мы, остались недовольными обзорной экскурсией по Гоа. Особенно гидом Алексеем. Тем самым, которого и мы видели всего один раз за всё время нашего пребывания здесь.

По ходу автобуса подбираем пассажиров из других отелей, до отказа заполняя места в салоне и багажнике. И обратная дорога, и некоторые мосты с реками, и здания уже узнаваемы нами, даже и в ночном Гоа.

К зданию аэровокзала подкатили с тыла, прямо к широким стеклянным дверям. Предприимчивые носило-катальщики пытаются тут же вырвать у тебя из рук твой чемодан или баул, поставив его на свою тележку, чтобы избавить улетающих туристов от остатков индийской валюты. Точно так же, как это делают шустрые работники аэровокзала, помогая заполнить миграционные карты заполошным и растерянным ночным пассажирам, не знающим английского языка. За какие-то пять минут услуг по заполнению, они требуют 200-300 рупий. Не гнушаются они и долларов с рублями. Не хилый получается у них здесь халявный приработок...

Паспортно-таможенный контроль проходим на сей раз быстро и без каких-либо эксцессов. Уже кое-чему мы научены. Сдали чемодан и сумку в багаж, получив талончики, и тоже без проблем и досмотров. Места наши на сей раз оказались в хвостовом салоне. Я у окна-иллюминатора. Правда, кресло моего места оказалось сломанным, как и переднее, зажимавшее меня словно в узком мешке.

Вылетели, как и обещалось, по расписанию. Смотреть в ночное окошко было совершенно неинтересно. К тому же, облачность закрывала землю. Коротали время доразгадыванием кроссвордов, что оставили нам пассажиры прежнего рейса.

А летели обратно мы всего 6 часов с небольшим, ровно на два часа меньше, чем туда. И чем это объяснить, если и самолёт был такой же, и расстояние до Кемерова меньше не стало?

Ура! Мы дома, в России, на своей, заснеженной Кузнецкой земле! И пусть нас встретил тридцатиградусный сибирский мороз с ветерком-хиусом – на то ведь и зима! На то ведь и Родина!

А лето? Ну, что – лето, оно осталось там, где мы были всего шесть часов тому назад. А ещё – в наших воспоминаниях и на фотографиях.

Надеемся и ещё побывать. Но уже вряд ли когда-либо на Гоа...

Индия, Гоа, Кандолим – Кемерово. 20 января – 20 февраля 2014 г.